Ст. 52. 6. 1158.

А. Папковъ.

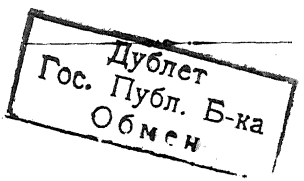
126.

BR
516

Необходимость обновленія православнаго церковно-приходскаго строя.

(Съ проектомъ „приходскаго управленія").

ВТОРОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія В. В. Комарова, Невскій, 136.
1903.

12

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается. С.-Петербургъ, 30 декабря 1902 г.

Цензоръ Іеромонахъ **Филаретъ.**

БИБЛІОТЕКА
[illegible]
АКАДЕМІИ.
227
30

А. Историческія замѣтки о положеніи православной церковной общины.

I.

Противорѣчіе между ученіемъ и жизнью.—Пробужденіе интереса къ церковно-общественнымъ дѣламъ.—Вопросъ о „приходѣ“ въ шестидесятыхъ годахъ.

Насъ учатъ съ дѣтства, что понятіе о Церкви есть самое возвышенное и владычественное понятіе у христіанъ, что Церковь является Богоданнымъ учрежденіемъ, заключающимъ въ себѣ, какъ всѣхъ живущихъ, такъ и всѣхъ отошедшихъ вѣрующихъ, и что церковныя дѣла и интересы, какъ вѣчныя, должны быть самыми главными и жизненными дѣлами и интересами христіанъ всякаго состоянія, званія, пола и возраста.

Между тѣмъ, въ дѣйствительности, мы менѣе всего занимаемся церковными дѣлами, ограничиваясь въ большинствѣ случаевъ одною явкою въ храмъ при богослуженіи и требоисправленіями. Многіе изъ православныхъ даже считаютъ Церковь какимъ-то „вѣдомствомъ“, а занятіе церковными дѣлами—исключительною принадлежностью духовенства, и если кто-либо изъ мірянъ обнаруживаетъ живой интересъ къ церковнымъ дѣламъ, то такіе люди склонны видѣть въ этихъ дѣйствіяхъ нежелательное вмѣшательство въ „чужое“ для мірянъ дѣло.

Въ этомъ существенномъ противорѣчіи между ученіемъ и жизнію надо разобраться, ибо вопросъ идетъ не о тлѣнномъ и временномъ предметѣ, а о предметѣ вѣчномъ и охва-

тывающемъ все наше существо, и, можетъ быть, въ этомъ противорѣчіи слѣдуетъ искать корней тѣхъ общественныхъ бѣдствій, которыя такъ сильно насъ теперь удручаютъ.

Надо твердо и рѣшительно поставить вопросъ о томъ, почему ослабѣла и заглохла наша церковно-общественная жизнь, почему такая, казалось бы, жизнеспособная единица, какъ православный приходъ, находится въ упадкѣ, вызывая въ представленіи многихъ одно лишь пустое слово, лишенное внутренняго содержанія, и, наконецъ, какія существуютъ въ православномъ обществѣ силы и какъ ихъ направить для возрожденія того церковно-общественнаго строя, безъ котораго истинно-христіанская народная жизнь невозможна?

Ставя этотъ насущный вопрсъ для разрѣшенія, нельзя упускать изъ виду, что правильное его разрѣшеніе подъ силу лишь всему православному обществу, призванному въ цѣломъ своемъ составѣ къ созиданію Церкви, и что все это созиданіе есть дѣло совѣсти, требующее устраненія всякихъ личныхъ вожделѣній и симпатій, всякаго лицепріятія и предвзятыхъ мыслей, и взывающее къ правдѣ и къ широкимъ взглядамъ и чувствамъ, проникнутымъ любовью и снисхожденіемъ къ людямъ.

Сдѣлавъ эту оговорку, мы смѣлѣе приступаемъ къ нашей задачѣ, памятуя, что всѣ факты и данныя, всѣ пожеланія и мѣропріятія, на которыя мы указываемъ въ настоящей статьѣ, приводятся нами въ сущности лишь для возбужденія интереса къ затронутому нами серьезному вопросу „*о возрожденіи прихода*“; предлагаемъ все это читателямъ не въ поученіе, а на обсужденіе дѣла, касающагося рѣшительно всѣхъ православныхъ русскихъ людей; дѣлаемъ это въ надеждѣ вызвать поправки и дополненія, сдѣланныя братскою и дружелюбною рукою тѣхъ, кому дороги судьбы Православія и въ комъ не совсѣмъ угашенъ такъ называемымъ свѣтскимъ просвѣщеніемъ и свѣтскими заботами духъ истинной церковности.

Благопріятнымъ обстоятельствомъ для осуществленія этой задачи является замѣчаемое въ настоящее время пробужденіе въ нашемъ обществѣ интереса къ церковно-общественнымъ дѣламъ и, въ частности, къ вопросу о возрожденіи православнаго прихода и обновленіи церковно-приходской жизни.

Свѣтскіе писатели, занимающіеся выясненіемъ причинъ многочисленныхъ современныхъ общественныхъ бѣдствій и нестроеній и отыскивающіе устои для будущихъ преобразованій въ общественномъ строѣ, прозорливо указываютъ на „приходъ“, какъ на церковную общину, „всѣхъ собой обнимающую и одной стороной обращенную къ Богу, къ Церкви, другой—къ государству“ и заключающую въ себѣ достаточно творческихъ силъ для объединенія сословій на пользу общую [1]). Въ духовныхъ журналахъ все чаще и чаще появляются статьи, посвященныя вопросу о приходѣ. „Единственной формой“,—говорится въ одной изъ такихъ статей,—„при посредствѣ которой народныя усилія могутъ цѣлесообразно и разумно направляться на преуспѣяніе Церкви, представляется православный русскій приходъ, широкая организація котораго является задачей и дѣломъ новаго вѣка“ [2]).

Извѣстный профессоръ церковнаго права, протоіерей М. И. Горчаковъ, въ пастырскомъ собраніи, бывшемъ въ С.-Петербургѣ 14 декабря 1899 года, между прочимъ, замѣтилъ, что „однимъ изъ лучшихъ средствъ противъ всякихъ нравственныхъ недуговъ является правильная постановка прихода. Нашъ приходъ, по мнѣнію М. И. Горчакова, долженъ быть организованъ и имѣть общинное устройство. Около приходскаго пастыря должны группироваться лучшіе люди прихода—почтенные лѣтами, авторитетные, благочестивые, изъ которыхъ составится приходскій совѣтъ для разсужденій о мѣрахъ нравственнаго воздѣйствія и воспитанія“ [3])

Такое стремленіе къ организаціи прихода представляется явленіемъ не новымъ. Духовные, а также и свѣтскіе журналы шестидесятыхъ годовъ полны статьями, развивающими мысли о необходимости усвоенія православнымъ приходамъ ихъ коренныхъ правъ, объ обновленіи и развитіи церковно-общественной жизни и объ упорядоченіи церковно-приходскаго уклада. Въ этихъ статьяхъ, принадлежащихъ нашимъ

---

[1]) „Метели“, соч. С. Шарапова, вып. XV, 1902 г., стр. 36. См. его же изданіе брошюры К. Одарченко: „Приходъ и братство“.

[2]) Ст. Х. Попова „О раскольн. литер. въ XIX вѣкѣ“ въ жур. „Миссіон. Обозр.“, янв. 1902 г.

[3]) „Духовн. Вѣст.“ 1899 г. № 52. См. также статьи: „Можетъ быть когда нибудь и будетъ“ и „Какъ учредить приходское братство ревнителей православія“.—Извѣст. по С.-Петерб. епархіи, 1902 г. № 1.

талантливымъ писателямъ, какъ напримѣръ И. С. Аксакову, Д. Ѳ. Самарину и другимъ, слышался настойчивый призывъ къ возвращенію прежней силы и значенія исконнымъ русскимъ творческимъ началамъ и указывалось на религіозно-церковныя начала, которыми былъ проникнутъ весь общественный строй и бытъ древней Руси [1]). Плодотворныя мысли о самодѣятельности и самостоятельности православныхъ приходовъ, развиваемыя въ упомянутыхъ выше статьяхъ, не остались безъ практическихъ результатовъ. Въ началѣ тѣхъ же шестидесятыхъ годовъ, въ г. С.-Петербургѣ, по почину священника А. В. Гумилевскаго при Христорождественской церкви, что на Пескахъ, былъ возстановленъ въ главныхъ своихъ чертахъ православный приходъ, который, какъ христіанская община, принялъ на себя обязанность заботиться о своихъ бѣдствующихъ и неимущихъ прихожанахъ и основалъ приходскую кассу для мѣстныхъ бѣдныхъ, а также учредилъ разныя богоугодныя и просвѣтительныя заведенія, наблюденіе за которыми было поручено, по образцу древней Церкви, діакониссамъ [2]). Такъ дѣло возстановленія православныхъ приходовъ обстояло въ недавнее время.

II.

Прошлая жизнь христіанской церковной общины.—Замѣчаніе П. Соколова въ его сочиненіи: „О церковно-имущественномъ правѣ въ Грекоримской имперіи.—Отличительный характеръ христіанской общины.—Церкви учрежденныя и собранныя св. Апостолами.—Церковное домостроительство семи избранныхъ мужей.—Благотворительность въ древней Церкви.

Прежде, чѣмъ мы предложимъ на обсужденіе наши посильныя соображенія о способахъ и средствахъ разрѣшенія въ настоящее время „приходскаго вопроса“, считаемъ необходимымъ бросить бѣглый взглядъ на прошлую жизнь христіанской церковной общины. Вотъ что, между прочимъ, касаясь Россіи, говоритъ по сему предмету П. Соколовъ въ

[1]) См. „Церковно-общественные вопросы въ эпоху Царя-Освободителя“, 1902 г.

[2]) Ibid. стр. 73—80.

заключеніи своего изслѣдованія о церковно-имущественномъ правѣ въ Греко-римской имперіи: „Со времени Петра Великаго общество постепенно устраняется отъ дѣятельнаго участія въ церковной жизни, дѣятельность же частныхъ лицъ на пользу Церкви все болѣе и болѣе сводится къ простымъ пожертвованіямъ съ ихъ стороны. Вмѣстѣ съ тѣмъ и надзоръ за управленіемъ становится болѣе строгимъ и дѣйствительнымъ; но онъ не могъ возмѣстить ослабленія интереса общества къ Церкви, того охлажденія къ ней, какому отчасти содѣйствовали излишне стѣснительныя мѣры надзора". Далѣе названный авторъ указываетъ, что нахожденіе такой конструкціи церковно-имущественнаго права, которая, съ одной стороны, давала бы достаточный просторъ для дѣятельности частныхъ лицъ и общества и поощряла бы эту дѣятельность, съ другой—обезпечивала бы возможность надзора со стороны церковной власти,—есть задача, которую предстоитъ еще рѣшить русскому праву.

Эти выводы, принадлежащіе ученому изслѣдователю положенія церковно-имущественнаго права въ древности, заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Названный авторъ указываетъ на вкравшееся неравновѣсіе силъ и элементовъ въ жизни нашихъ церковныхъ общинъ, а такъ какъ для блага Церкви надо возсоздать правильное соотношеніе этихъ силъ и элементовъ, то необходимо предварительно выяснить себѣ внутреннюю природу христіанской общины и тѣ устои, на которыхъ она должна покоиться и развиваться.

Христіанство, какъ религія «*откровенная*», должно сохранить всю свою самобытность и автономію въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ, а потому и христіанская церковная община, по самой природѣ своей, должна быть свободной и самостоятельной въ проявленіяхъ своей жизни. Вся конструкція ея вытекла изъ обновленнаго и просвѣтленнаго свѣтомъ Христовымъ человѣческаго духа, оказавшагося по своей сущности способнымъ къ воспріятію и усвоенію христіанскихъ истинъ. Вотъ почему христіанская община, по своему строю, выше-всякихъ другихъ человѣческихъ союзовъ, какъ сословныхъ, такъ и основанныхъ на какихъ-либо матеріальныхъ интересахъ,—союзовъ, въ которыхъ сила нравственнаго взаимодѣйствія сочленовъ другъ на друга стоитъ въ прямой

зависимости отъ процвѣтанія въ государствѣ именно христіанской общины. Въ христіанской церковной общинѣ всѣ люди почитаются братьями во Христѣ, и всѣ они, имѣя во главѣ духовнаго отца и наставника, сосредоточиваются вокругъ видимаго своего центра—храма, для совершенія общественной молитвы и для выполненія христіанскихъ обязанностей. Такимъ образомъ, христіанская община является семьей высшаго порядка, созидающей духовное родство между сочленами, и въ ней вся жизнь должна строиться на великомъ началѣ «*любви*», заповѣданномъ самимъ Спасителемъ, Начальникомъ жизни.

Намъ не предстоитъ надобности пояснять, что именно таковыми, по природѣ своей, были многочисленныя церковныя общины—„церкви", учрежденныя и собранныя св. Апостолами въ различныхъ областяхъ Малой Азіи, на островахъ Средиземнаго моря, въ Филиппахъ, въ Θессалоникахъ, въ Коринѳѣ и другихъ мѣстахъ. Всѣмъ христіанамъ извѣстны незабвенныя мѣста изъ Дѣяній и Посланій Апостольскихъ, въ которыхъ сообщаются подробности объ учрежденіи первыхъ христіанскихъ церквей.

Эти церкви, имѣя во главѣ избранныхъ своихъ епископовъ, пресвитеровъ (Д. А. XIV, 23; Евр. V, 1; Тит. I, 5), составляли по апостольскимъ изреченіямъ одно тѣло во Христѣ, а всѣ принадлежавшіе къ церкви вѣрующіе порознь—были одинъ для другого членами этого тѣла (Рим. XII, 4, 5; I Кор. I, 10; III, 16, 17, VI; 15; Еф. I, 23; IV, 4; Гал. III, 28). Болѣе подробный составъ Церкви св. Апостолъ Павелъ опредѣляетъ такъ: „И иныхъ Богъ поставилъ въ Церкви во-первыхъ Апостолами, во вторыхъ пророками, въ третьихъ учителями; далѣе инымъ далъ силы чудодѣйственныя, также дары исцѣленій, вспоможенія, управленія, разные языки". (I Кор. XII, 28). Вся же Церковь въ совокупности почиталась „родомъ избраннымъ, царственнымъ священствомъ, народомъ святымъ, людьми взятыми въ удѣлъ" (I Пет. II, 9).

Такая Церковь, сохраняя единство духа въ союзѣ мира (Еф. IV, 3), была по существу своему „трудовымъ братствомъ" (I Θессал. IV, 11. II Θессал. III, 12; Еф. IV, 28) и своей главной обязанностью почитала братолюбіе (Евр. XIII, 1), которое выражалось въ благотвореніи, въ общительности (Евр. XIII, 16; II Кор. VIII, 19) и въ примирительномъ братскомъ судѣ (I Кор. VI 1—8).

Согласно сему, *благотвореніе* понималось въ смыслѣ дѣланія всякаго духовнаго и матеріальнаго добра ближнимъ (Гал. II, 10; VI, 2, 10; Еф. IV, 28; I Оессал. V, 14; I Тим. V, 16; II Кор. IX, 1; соб. посл. Іакова I, 27), *общительность* — въ смыслѣ собранія вѣрующихъ для взаимнаго непрерывнаго назиданія, наставленія и наученія въ дѣлахъ вѣры и славословія, для взаимнаго покаянія и молитвъ (Еф. V, 19; Колос. III, 16; I Оессал. V, 11; Евр. III, 13, X, 25; соб. посл. Іакова V, 16), и наконецъ, *братскій судъ*—въ смыслѣ примирительнаго суда, ввѣряемаго наиболѣе разумнымъ членамъ мѣстной церкви (I Кор. VI, 1—8).

Всѣ эти первоначальныя христіанскія общины имѣли общее церковное имущество для удовлетворенія всякихъ нуждъ своихъ братій и между ними не было никого нуждающагося (Д. А. II, 44—47; IV, 32, 34, 35). Но существованіе такого общаго церковнаго имущества для благотворительныхъ цѣлей вовсе не исключало обладанія христіанами личной собственности и при производствѣ общихъ сборовъ на дѣла благотворенія предписано было соблюдать равномѣрность раскладки и доброхотность подаянія (II Кор. VIII, 13, 14; IX, 7; Д. А. XI, 29, 30). Извѣстно также, что св. Апостолы, постоянно пребывая въ молитвѣ и служеніи слова, предоставили „пещись о столахъ“ выбраннымъ изъ среды вѣрующихъ (Д. А. VI, 1, 2, 3), а также обезпечили матеріально пресвитеровъ и наставниковъ выдѣленіемъ части изъ приношеній вѣрующихъ на нужды церкви (I Кор. IX, 13; Гал. VI, 6).[1]

Этимъ апостольскимъ дѣяніемъ навсегда положено начало *гласнаго* управленія обще-церковными имуществами, предназначенными на дѣла благотворенія, церковнаго устроительства и обезпеченія причта, путемъ выборныхъ членовъ изъ среды христіанъ общины, поставленныхъ на эту службу св. Апостолами, съ правами ихъ замѣстителей. Именно, по завѣту апостольскому, „надо стараться о добромъ, не только предъ Господомъ, но и предъ людьми“, и такой способъ управленія и завѣдыванія „церковнымъ достояніемъ“ пред-

---

[1]) Въ 16 правилѣ VI Вселен. собора выяснено, что семи мужамъ, избраннымъ Іерусалимскою церковью и рукоположеннымъ св. Апостолами, поручено было „домостроительство для общей потребности тогда собранныхъ“.

ставляется наилучшимъ, въ виду тѣхъ нареканій, которымъ можно подвергнуться при единоличномъ способѣ управленія и распредѣленія сего достоянія (II Кор. 18—21; I Тим. IV, 8; сравн. I Тим. V, 9).

Во всякой мѣстной церкви занимались благотвореніемъ и при ней была общая касса („арка"), которая наполнялась еженедѣльными добровольными взносами (στιπες; I Кор. XVI, 2), и кромѣ того на вечеряхъ любви (αγαπαι; I Кор. XI, 20, 33) собирались приношенія натурой („обляціи"), которыя распредѣлялись между клиромъ и мѣстными бѣдными. Эти дары любви порождали сердечныя связи, и сила христіанской общины заключалась въ этой связи всѣхъ членовъ, знавшихъ другъ друга и помогавшихъ другъ другу, или, какъ говоритъ св. Апостолъ, служившихъ другъ другу „тѣмъ даромъ, какой получилъ,—какъ добрые домостроители многоразличной благодати Божіей" (I Пет. IV, 10).

Особенно необходимо отмѣтить ту громадную роль, которую христіанство предоставило дотолѣ умаленной въ общественномъ значеніи женщинѣ. Іисуса Христа, какъ извѣстно, окружала также группа служащихъ женщинъ, и Церковь христіанская укрѣпила за ними это служеніе, особенно направляя его на дѣла милосердія, состраданія и помощи [1]. Такимъ образомъ, въ христіанской общинѣ заключалась сила *„соединеннаго малаго"*, которая всегда больше силы *„индивидуальнаго большого"*.

Вся эта общинная благотворительность вовсе не исключала частной благотворительности, которая процвѣтала въ древней Церкви; никогда Церковь, освятившая начатки благотворенія, не присвоивала себѣ исключительнаго права на благотвореніе и не ставила его подъ непосредственное свое вѣдѣніе, а также своихъ служителей. Устраивая общеніе богатыхъ съ бѣдными на общихъ трапезахъ, въ которыхъ принималъ участіе и епископъ, вводя простоту въ бытъ и одеждѣ, лучше всего сглаживавшую неравенство въ иму-

[1]) О служеніи женщинъ см. св. Марка XV, 41; св. Матѳ. XXVII, 55; Рим. XVI, 1; I Кор. XVI, 15; I Тим. III, 11. V, 9, 10. См. подробности о мужскомъ и женскомъ діаконствѣ, объ обходѣ діаконами и діаконисами бѣдныхъ и о докладѣ ихъ епископу, а равно объ обрядѣ посвященія діаконисъ и молитвѣ, произносимой при семъ—въ соч. Ульгорна „Христ. благот. въ древн. Церкви", стр. 149—167.

ществѣ, и стремясь дать человѣку внутреннее душевное счастіе, христіанство никогда не разсматривало (подобно соціализму и въ частности—коммунизму) бѣдность и нужду, какъ зло, требующее немедленнаго устраненія. Оно старалось только облегчать это зло, снимая непосильное бремя съ бѣдствующихъ и нуждающихся, и всегда учило, что подаяніе милости есть не внѣшній законъ, а внутренній, основанный на любви [1]. Исполненіе же этого акта любви достигается лучше всего на церковной почвѣ, ибо дающій приносить этотъ даръ Богу, а нуждающійся получаетъ его отъ Бога, и въ этомъ молитвенномъ единеніи и состоитъ духовная польза для обоихъ. Но, независимо отъ этой матеріальной помощи, христіанство требуетъ еще духовной помощи въ отношеніи своихъ ближнихъ, а именно: „совѣтовать своему ближнему, направлять его, учить, утѣшать, прощать ему, съ терпѣніемъ сносить его, и молиться за него". Всѣми этими требованіями переполнены Апостольскія посланія, и эти добрыя побужденія, требующія нравственнаго настроенія и навыка, можно пріобрѣти и укрѣпить лишь въ великой христіанской школѣ—въ церковно-приходской общинѣ, которая одна способна развить должный духъ религіозно-церковной общительности между людьми.

Таковы были существенныя черты собранныхъ и утвержденныхъ св. Апостолами христіанскихъ церквей (въ разныхъ мѣстностяхъ Азіи и Европы), которыя понимались въ смыслѣ выдѣлившихся христіанскихъ общинъ, правовѣрующихъ, съ епископами и пресвитерами во главѣ, съ помощниками для дѣлъ церковнаго устроительства и благотворенія, какъ изъ мужчинъ, такъ и изъ женщинъ (**Рим. XVI, 1. 12; I Тим. III, 11; V, 9 и слѣд.; Д. А. XI, 30, XV, 6**), и составляющихъ всѣ въ совокупности единую вселенскую соборную Церковь, съ единой главой—Іисусомъ Христомъ.

---

[1]) См. «О спискахъ бѣднымъ», которые велись въ древнихъ церквахъ, и гдѣ подробно описывалось ихъ положеніе, въ сочин. Ульгорна «Христ. благот. въ древ. Церкви», стр. 170, 232.

III.

Внѣшнее выраженіе Церкви въ римскомъ правѣ.—Миланскій эдиктъ 313 года.—Права епископовъ въ управленіи и распоряженіи церковно-общественными имуществами.—Учрежденіе должности «эконома».—Участіе пресвитеровъ и діаконовъ въ церковно-имущественномъ управленіи.—Распредѣленіе приходовъ въ Византіи съ IV вѣка по гражданскому и земскому порядку.

Внѣшнее свое выраженіе въ римскомъ правѣ христіанская Церковь, какъ извѣстно, получила лишь въ IV вѣкѣ при императорѣ Константинѣ Великомъ, признанномъ Церковью равноапостольнымъ. Давая Церкви гражданскія права, императоръ Константинъ понималъ Церковь, какъ всю совокупность отдѣльныхъ мѣстныхъ церквей. Въ Миланскомъ эдиктѣ 13 мая 313 года,—въ этомъ, по признанію ученыхъ канонистовъ, *основномъ законѣ* относительно гражданскихъ правъ Церкви—предписывалось возвратить христіанамъ всѣ имущества, отобранныя у ихъ общинъ во время гоненій и проданныя частнымъ лицамъ. Эдиктъ ясно говоритъ о томъ, что всѣ имущества должны быть переданы „корпораціи“ христіанъ („corpori christianorum“). А такъ какъ извѣстно, говорится далѣе въ эдиктѣ, что тѣ же христіане имѣли не только тѣ мѣста, въ которыхъ имѣли обычай сходиться, но и другія принадлежащія ихъ корпораціи, т. е. церквамъ, а не отдѣльныхъ лицамъ («ad jus corporis eorum, id est ecclesiarum, non hominum singulorum pertinentia»), все это... отдать тѣмъ же христіанамъ, т. е. корпораціи и собраніямъ («сходбищамъ») ихъ („id est corpori et conventiculis eorum“) [1]),

---

[1]) Признаніе общины христіанъ за особый самостоятельный видъ коллегіи принадлежитъ закону Лицинія 310 года. См. также эдиктъ императора Галліена 264 года. У Соколова «Церков. имущ. право въ Греко-рим. имперіи», стр. 85—106. См. также сочин. іеромон. Михаила: «Законодат. рим. визан. импер. о внѣш. прав. церкви». 1901 года, стр. 3—13. Въ этомъ сочиненіи, къ сожалѣнію, тенденціозно проводится мысль о принадлежности церковныхъ имуществъ «храму». Считать употребленное въ эдиктѣ 313 г. выраженіе «ecclesia» въ значеніи «храма» есть *явная ошибка*, ибо въ томъ же эдиктѣ рядомъ стоитъ поясненіе, что это христіанская община. См. о сродствѣ христіанскихъ церквей, какъ общинъ, съ римскими «коллегіями бѣдныхъ» (collegia tenuiorum) въ сочин. Ульгорна «Христіан. благотвор. въ древ. церкви», стр. 132. Весьма важно имѣть въ виду указаніе въ сочиненіи Имбаръ де-ла Тура (Imbart de la Tour, «Les paroisses rurales du IV au XI siécle», page 7), что въ Кельнѣ, въ 355 г. п. Р. Х. христіанская община означается Амміеномъ Марцелиномъ словомъ «conventiculum». См. Eusebii „Hist. Eccl.“, ed. Migne v. XX стр. 883.

Сопоставляя этотъ важный историческій документъ съ тѣми постановленіями св. Апостоловъ, которыя находятся въ Дѣяніяхъ и Посланіяхъ, нельзя сомнѣваться въ томъ, что собственниками церковно-общественныхъ имуществъ, съ юридической точки зрѣнія, являлись въ первые три вѣка христіанскія церкви (ecclesiae), т. е. такія церковныя общины, которыя, подъ надзоромъ своихъ епископовъ и пресвитеровъ, употребляли эти имущества на пособіе клиру и бѣднымъ, и, будучи въ постоянномъ духовномъ общеніи (чрезъ посланія), поддерживали другъ друга и матеріально, какъ во времена святыхъ Апостоловъ. Эти общины, разсматриваемыя съ точки зрѣнія территоріальной, представлялись, какъ „приходы“ (парикіи), и имъ, какъ юридическимъ лицамъ, были доступны всѣ способы пріобрѣтенія собственности, указанные въ римскомъ правѣ для такихъ лицъ.

Въ наше небольшое изслѣдованіе не входитъ задача объ опредѣленіи понятія о Церкви въ историческомъ ея движеніи, а потому мы не станемъ останавливаться на подробномъ выясненіи вопроса о томъ, какъ укладывались и взаимно опредѣлялись въ разное время и въ разныхъ мѣстностяхъ Греко-римской имперіи церковно-имущественныя права епископовъ и прочихъ членовъ церкви. По этому вопросу мы ограничимся только небольшими замѣчаніями.

На протяженіи тысячелѣтней церковной исторіи Византійской имперіи права епископовъ въ управленіи и распоряженіи церковно-общественными имуществами существенно измѣнялись и эти измѣненія стояли въ зависимости, съ одной стороны, отъ той внутренней эволюціи, которая происходила среди христіанскихъ общинъ, отстаивавшихъ свою самобытность и чистоту организаціи отъ насѣдавшихъ на нихъ со всѣхъ сторонъ сектъ,—съ другой, отъ того взаимнаго положенія Церкви и государства, которое тоже, какъ извѣстно, подвержено было колебаніямъ [1].

Останавливаясь на выясненіи характера тѣхъ измѣненій, которыя послѣдовали въ правахъ епископовъ на управленіе и распоряженіе церковно-имущественнымъ достояніемъ, мы

[1]) При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ церкви Антіохійской при мужахъ апостольскихъ, св. Игнатіи и св. Поликарпѣ, церковно-имущественное дѣло было устроено по образцу Іерусалимской церкви, выработанному при жизни св. Апостоловъ.

замѣтимъ, что начало полнаго и безконтрольнаго управленія и распоряженія епископовъ симъ достояніемъ никогда, въ абсолютномъ его значеніи, не признавалось ни канонами церковными, ни гражданскими законоположеніями [1]), хотя изъ книги „Правилъ св. Апостолъ“, а именно изъ правилъ 38 и 41 и можно было бы вывести заключеніе о такомъ безконтрольномъ, полномъ и безотчетномъ правѣ епископовъ на управленіе и распоряженіе церковными имѣніями и вещами, но тутъ же (правило 38) указывалось, что это право управленія и распоряженія имуществомъ церкви должно осуществляться епископомъ лишь исключительно на нужды церкви, и что это имущество не подлежитъ продажѣ подъ предлогомъ удовлетворенія неимущихъ; а въ правилѣ 40-омъ было проведено начало строгаго отдѣленія личной собственности епископовъ отъ церковной собственности, не подлежащей никакому ущербу [2]).

Эти существенныя указанія о порядкѣ управленія и распоряженія епископами церковно-имущественнымъ достояніемъ, безъ учрежденія надлежащаго контрольнаго органа, носили характеръ лишь „пожеланій“, и такое положеніе дѣлъ, какъ извѣстно изъ церковной исторіи первыхъ вѣковъ христіанства, порождало прискорбныя столкновенія между христіанскими общинами, клиромъ и епископами, изобличенными въ дурномъ управленіи церковнымъ имуществомъ [3]).

Эти злоупотребленія и столкновенія побудили Отцовъ

---

1) Мы не отрицаемъ возможности того факта, что въ нѣкоторыхъ христіанскихъ общинахъ епископы безконтрольно и безотчетно распоряжались всѣмъ церковнымъ достояніемъ, особенно въ первые вѣка христіанства, когда въ Греціи, не только въ небольшихъ городахъ, но и въ селахъ, находились епископы. Но это явленіе указываетъ на существованіе чисто патріархальныхъ отношеній между паствою и пастыремъ, столь естественно проявлявшихся въ маленькомъ округѣ при тѣсномъ и постоянномъ общеніи этой паствы съ своимъ пастыремъ.

2) Мы не дѣлаемъ ссылки на «Постанов. Апост.», а именно на правила II, 34, 35 въ виду 2 правила VI вселен. собора, рѣшительно *«отложившаго»* эти постановленія, и положительно недоумѣваемъ при встрѣчѣ въ «ученыхъ» изслѣдованіяхъ по каноническому праву (у г. Соколова, на стр. 215 и 216, и іеромон. Михаила на стр. 125) сопоставленій «правилъ» и «постановленій». Сравни также 41 правило помѣстнаго Карѳагенскаго собора, и также правила 31 и 35.

3) Соколовъ, ib. стр. 220 и слѣд.—Іоаннъ Златоустъ считалъ прямо неприличнымъ для епископа лично управлять имуществами каѳедры, такъ какъ это отвлекаетъ его отъ главной его дѣятельности «пастырства».

Церкви, для упорядоченія церковно-имущественныхъ дѣлъ въ епархіяхъ, создать при епископѣ должность „эконома", избираемаго изъ состава клира для лучшаго распоряженія церковнымъ имуществомъ, „дабы домостроительство церковное не безъ свидѣтелей было" (см. 25 и 26 правила IV вселен. Халкид. собора, 451 года). На VII вселенскомъ соборѣ постановлено было правило (11-ое), по которому Константинопольскому епископу и другимъ митрополитамъ предоставлено было право опредѣлять экономовъ къ тѣмъ церквамъ, къ которымъ епископы не восхотятъ поставить экономовъ [1].

Еще ранѣе, а именно въ 340 году, на помѣстномъ соборѣ Антіохійскомъ выработаны были правила, по которымъ пресвитеры и діаконы были призваны къ участію въ церковно-имущественномъ управленіи епископа, при чемъ, какъ на епископа, такъ и на пресвитеровъ и діаконовъ, была возложена самостоятельная отчетность и отвѣтственность за это управленіе предъ помѣстнымъ соборомъ, получившимъ такимъ образомъ высшій судебный надзоръ за имущественнымъ управленіемъ церкви (см. правило 25; а также сравни правило 15 помѣстнаго Анкирскаго собора) [2].

Наконецъ, при выясненіи объема церковно-имущественныхъ правъ епископовъ въ Византійской имперіи, необходимо имѣть въ виду, что въ IV и V вѣкахъ, въ ущербъ идеѣ объ архіерействѣ, какъ архипастырствѣ, выразилось стремленіе къ оставленію епископовъ только въ городахъ, съ упраздненіемъ ихъ въ селахъ, причемъ 17 правиломъ IV вселенскаго Халкидонскаго собора было установлено, что при устроеніи новыхъ городовъ въ имперіи, по царскому указу, распредѣленіе церковныхъ приходовъ должно послѣдовать гражданскому и земскому порядку [3].

---

[1]) См. также 10 правило Θеофила Александрійскаго. О самостоятельномъ значеніи должности «эконома» и объ его отвѣтственности см. законъ Юстиніана 528 г. (Соколовъ, ib. ст. 225).

2) По 15 правилу Анкирскаго собора «церковь» могла востребовать все то церковное имущество, которое было продано пресвитерами въ небытность у нихъ епископа. См. правило 109 помѣстнаго Карѳагенскаго собора объ учрежденіи особой должности «ученыхъ ходатаевъ» (экдики) для веденія церковно-имущественныхъ дѣлъ. См. правило 1-е Конст. двукратнаго собора о составленіи «церковныхъ описей», а равно 42 Кар. соб. Ср. взглядъ митр. Филарета на характеръ управленія церков. имущ.; Собр. мнѣній, т. III, стр. 417.

3) См. 57 прав. Лаодикійскаго собора и 6 прав. Сардикійскаго собора.

IV.

Реформа эконома Константинопольской церкви Маркіана.—Имущественная автономія сельскихъ приходовъ въ Византіи.—Свободные монастыри и ктиторскія церкви.—Вліятельное положеніе мірянъ въ церкви.

Разсмотримъ теперь порядокъ управленія церковно-имущественнымъ достояніемъ, который существовалъ въ отдѣльныхъ мѣстныхъ церквахъ по разнымъ приходамъ, сельскимъ и такимъ городскимъ, которые не входили въ составъ каѳедральной юрисдикціи. Такъ, въ отношеніи послѣднихъ замѣтимъ, что экономъ Константинопольскаго патріарха Геннадія Маркіанъ уничтожилъ убыточный для приходскихъ церквей порядокъ, въ силу котораго приношенія, поступавшія въ эти церкви, обращались въ кассу епископской каѳедры. Относительно же положенія имущественныхъ дѣлъ въ сельскихъ приходахъ мы сошлемся на изслѣдованія по этому вопросу, сдѣланныя П. Соколовымъ въ его сочиненіи: „Церковно-имущественное право въ Греко-римской имперіи“. Этотъ авторъ говоритъ, что Византійское правительство, «заботясь объ охранѣ крестьянскаго землевладѣнія, воспретило лицамъ богатымъ и сильнымъ пріобрѣтать крестьянскія земли, и что починъ запретительныхъ законовъ въ этомъ направленіи принадлежитъ самой Церкви (VII вселен. соб. прав. 12). Къ числу такихъ сильныхъ лицъ отнесены, между прочимъ, епископы, а также и монастыри. Воспрещеніе пріобрѣтать крестьянскія земли уже заключало въ себѣ воспрещеніе пріобрѣтать построенныя на этихъ земляхъ церкви. Но правительству пришлось сдѣлать, кромѣ того, особыя разъясненія по этому поводу. Такъ, императоръ Василій Порфирородный въ новеллѣ отъ 996 года между прочимъ предписалъ: 1) впредь устроеніе монастырей на крестьянскихъ земляхъ воспретить; и 2) относительно церквей, устроенныхъ на крестьянскихъ земляхъ, епископскія права ограничивать одною „анафорою“ (т. е. возношеніемъ имени епископа при богослуженіи). Такимъ образомъ, не только сельскія церкви составляли собственность крестьянскихъ обществъ, но и ихъ

БИБЛИОТ

имущественное управленіе освобождено было отъ контроля епископа [1].

Рядомъ съ этою самостоятельностью въ имущественныхъ правахъ сельскихъ и нѣкоторыхъ городскихъ приходовъ надо поставить еще и существованіе въ Византіи свободныхъ монастырей и ктиторскихъ церквей. Свободные монастыри обыкновенно получали кормы отъ императоровъ и епископъ имѣлъ надъ свободнымъ монастыремъ только епископскій надзоръ, самое же управленіе производилось посредствомъ выборнаго органа и свободный монастырь считался собственностью монастырской общины. Что же касается до „ктитора“ и его правъ, то по византійскимъ понятіямъ (IV—VI вѣковъ и позднѣйшихъ), это было (физическое, или юридическое) лицо, устроившее на свои средства храмъ, монастырь или другое церковно-благотворительное учрежденіе и снабдившее эти церковныя учрежденія необходимымъ имуществомъ, и между прочимъ на содержаніе клира. Такой ктиторъ („строитель“) имѣлъ право на „мнимосину“ (т. е. право поминовенія во время богослуженія), право представленія епископу клириковъ для посвященія къ созданной имъ церкви и право управленія церковными учрежденіями лично или чрезъ администраторовъ. Ктиторское право переходило къ его наслѣдникамъ, безъ права однако на мнимосину. На ктиторѣ лежала обязанность заботиться о благосостояніи и благоустройствѣ церкви и церковныхъ учрежде-

[1]) См. Соколовъ. Церк. имущ. право Греко-рим. имперіи, стр. 111—113 и 225. Касаясь распоряженія эконома Маркіана, іером. Михаилъ въ своемъ сочин. «Закон. рим. виз. имп.», на стр. 42 замѣчаетъ: «У епископа осталось только право «управленія» всѣмъ имуществомъ церкви въ епископіи, но права собственности по отношенію къ приходской церкви епископія потеряла окончательно». И далѣе: «Уже въ кодексѣ Юстиніанъ довольно ясно обнаружилъ свое желаніе децентрализировать церковную собственность и въ частности обособить въ самостоятельную единицу—приходъ». Новелла 131 говоритъ: «если кто оставитъ наслѣдство или легатъ на имя Господа нашего Іисуса Христа, отказъ получаетъ церковь того мѣста или деревни, гдѣ завѣщатель имѣлъ домъ». При этомъ авторъ отъ себя добавляетъ, что имущественную обособленность приходской собственности не слѣдуетъ принимать въ абсолютномъ смыслѣ. Приходская церковь могла вести дѣло въ судѣ, принимала обязательства, могла пріобрѣтать имущества для себя, но епископъ имѣлъ право высшаго управленія церковными имуществами приходской церкви.

ній, а въ частности—принимать поступающія пожертвованія и вести иски въ интересахъ сихъ учрежденій [1].

Вышеприведенная историческая справка, хотя и краткая, дозволяетъ однако заключить, что по византійской церковно-имущественной системѣ: 1) право управленія и распоряженія митрополитами и епископами церковными имуществами во всей ввѣренной имъ епархіи, или приходскомъ округѣ, вовсе не считалось, по каноническимъ и гражданскимъ началамъ, существенной принадлежностью епископской власти (или же его прерогативой), каковой присущъ былъ лишь верховный надзоръ за этимъ имуществомъ, а равно и за пастырями епархіи или округа; и 2) міряне вовсе не были устранены отъ дѣятельнаго участія въ церковно-имущественныхъ дѣлахъ и интересахъ и не ограничивали свои церковныя обязанности лишь явкою въ храмъ для присутствованія при богослуженіяхъ и для требоотправленія,—какъ въ этомъ всего болѣе убѣждаетъ существованіе института ктиторства и широкое приходское самоуправленіе въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи.

V.

Организація приходовъ въ древней Франціи.—Сочиненіе: Imbart de la Tour „Les paroisses rurales".—Распространеніе власти приходскихъ священниковъ.—Автономія прихода въ имущественномъ отношеніи.—Корпорація приходскихъ бѣдныхъ и приходскихъ братствъ.—Территорія прихода.—Независимость прихода ни въ чемъ существенномъ не умаляла авторитетной епископской власти.

Не задаваясь цѣлью выяснять вопросъ о положеніи „приходовъ" въ древнее время въ христіанскихъ странахъ Европы, мы тѣмъ не менѣе считаемъ не лишнимъ освѣтить

[1]) См. подробности о ктиторскомъ правѣ въ сочиненіяхъ: Соколова, на стр. 242—246, іером. Михаила, на стр. 134—146. Со словъ П. Соколова укажемъ, что императоръ Мануилъ Комненъ (1143—1180) изъялъ изъ-подъ надзора епископовъ благотворительныя учрежденія (стр. 255). Іером. Михаилъ замѣчаетъ, что еще въ IV вѣкѣ начинается обособленіе благотворительныхъ домовъ въ особыя учрежденія съ самостоятельнымъ фондомъ (43). См. о независимости богоугодныхъ учрежденій и о правахъ ихъ, какъ юридическихъ лицъ, у Ульгорна (ibid. (стр. 294 и 300).

этотъ вопросъ по отношенію къ древней Франціи, гдѣ организація приходовъ закончилась уже въ концѣ VI вѣка по Р. Х., слѣдовательно задолго до раздѣленія церквей.

Въ недавнее сравнительно время вышло въ свѣтъ ученое изслѣдованіе профессора Бордосскаго университета Имбара де-ла-Тура (Imbart de-la-Tour), посвященное исторіи христіанскихъ приходовъ въ древней Франціи, подъ заглавіемъ: „Сельскіе приходы съ IV по XI вѣкъ“ („Les paroisses rurales de IV au XI siécle, Paris, 1900“). Въ этомъ сочиненіи подробно разсматривается вопросъ объ образованіи и развитіи свободныхъ сельскихъ приходовъ въ древней Галліи, съ конца VI по XI вѣкъ, и между прочимъ указывается, какъ возвышалась и укрѣплялась сначала власть и положеніе приходскихъ священниковъ, начиная съ декретовъ папы Инокентія въ 402 году и продолжая постановленіями мѣстныхъ соборовъ (529, 554 гг.), предоставлявшими имъ постепенно власть: учительства и проповѣдничества, благословенія, а также управленія низшимъ клиромъ—принадлежавшую сначала всецѣло епископамъ.

Путемъ расширенія власти пресбитеріата, приходъ мало-по-малу получилъ независимую организацію, сдѣлался автономною церковью во вселенской Церкви. Было провозглашено начало (въ знаменитомъ постановленіи Гонорія въ 398 году), по которому всѣ духовныя должности въ приходѣ должны быть занимаемы исключительно людьми, происходящими изъ этихъ приходовъ. Это начало вошло въ каноническія правила, ибо согласно древнему преданію существовалъ обычай, въ силу коего тотъ, кто долженъ постоянно управлять мѣстною церковью, также долженъ принадлежать къ составу этой церкви, которая его знала, а онъ въ свою очередь зналъ хорошо свою паству [1]). Изъ этой же паствы шло пополненіе состава низшаго клира, находившагося въ поученіи у своего пастыря. Для достиженія полной автономіи приходу надлежало имѣть свою собственность, отдѣльную отъ собственности епископской церкви. Эта послѣдняя эволюція совершилась въ концѣ V и въ продолженіи VI

1) См. предписанія папы Целестина, постановленія собора въ Везонѣ въ 529 г.; тѣ-же начала существовали въ Африканской церкви: см. «Les paroisses rurales», стр. 64.

вѣка по Р. Х., и въ церкви древней Франціи, какъ и въ Африканской церкви, сельскіе приходы могли пріобрѣтать въ собственность земли, лѣса, виноградники и другое недвижимое имущество [1]).

Такая независимость приходовъ въ имущественномъ отношеніи основывается на томъ великомъ началѣ, что полное уваженіе къ приносимой жертвѣ и къ жертвователю, а также свобода къ пожертвованію, суть лучшіе способы для расположенія людей къ щедрости и благотворенію. И дѣйствительно, въ VI вѣкѣ въ древней Франціи принадлежность приходамъ собственности была такимъ общепризнаннымъ фактомъ, что соборному законодательству не приходилось даже касаться этого вопроса. Приходы могли сами управлять и пользоваться своимъ имущественнымъ достояніемъ (см. 8 правило Парижскаго собора 614 года); у епископа, какъ высшаго управителя всѣми церквами въ епархіи, осталось право верховнаго надъ ними контроля и полученія нѣкотораго дохода съ приходскихъ церквей, снабженныхъ инвентарями, и съ духовенства („synodaticum“).

Церковная община, объединенная и сплоченная, имѣла своихъ вѣрныхъ, свой клиръ, пользовавшійся правомъ несмѣняемости, свое богослуженіе, свои земли, свои доходы, свое право обложенія податями земель и труда („la dîme“, „libelli dotis“), свои учрежденія для молитвы, милостыни и просвѣщенія (даровыя приходскія школы). Въ нѣдрахъ прихода заключалась корпорація мѣстныхъ бѣдныхъ (больныхъ и старыхъ), зарегистрованныхъ въ церковныхъ приходскихъ книгахъ („matriculariі“), съ своимъ имуществомъ и доходами, а также ассоціація „братства“ („confrérie“), объединенная общими интересами: снабженія своей приходской церкви необходимыми предметами, участія въ обрядовой сторонѣ богослуженія, погребенія своихъ бѣдныхъ прихожанъ и устройства годичнаго братскаго праздника, сопровождавшагося обычно общественнымъ пиромъ.

Церковь составляла центръ духовной жизни христіанъ; около алтаря было ихъ убѣжище; къ подножію его они скло-

---

[1]) Юридическое лицо «прихода» («parochiae») не было порожденіемъ права; оно возникло изъ совокупности обычаевъ только признанныхъ церковными законами и имперскимъ правомъ; ibid., стр. 66.

нялись во время смутъ и безпорядковъ; ея достояніе было достояніемъ церковной общины; въ притворѣ ея совершались юридическіе акты; въ церкви находили пристанище всѣ бѣжавшіе отъ притѣсненія сильныхъ. Наконецъ, въ домѣ приходскаго священника находили себѣ пріютъ всѣ странники, довольно многочисленные въ то время.

Приходъ къ указанному времени достигъ самосознанія и онъ являлся законнымъ и обычнымъ собраніемъ „legitimus conventus“ христіанскаго народонаселенія, получилъ наклонность къ самосохраненію и имѣлъ свою территорію („terminus“), на которой расположены были поселенія, приписанныя приходу. Начало свое приходъ получалъ съ благословенія и освященія приходской церкви (всегда снабженной земельною собственностью) мѣстнымъ епископомъ, сообразовавшимся въ этомъ отношеніи съ церковными потребностями населенія [1]).

Независимость прихода (наблюдавшаяся въ тоже время также въ Баваріи и Италіи), съ его правомъ выбора своего духовенства и посылки депутатовъ при его посвященіи, однако, ни въ чемъ существенномъ не умаляла авторитетной епископской власти, которой охотно оказывало послушаніе христіанское населеніе. Такъ, одному епископу присвоены были права: конфирмовать вѣрующихъ, рукополагать священниковъ и другихъ членовъ причта, освящать храмы, судить брачныя правонарушенія, а также преступленія, совершаемыя духовенствомъ, отлучать отъ церкви, учреждать посты и устанавливать праздники, цензировать богослужебныя книги, давать согласіе на отчужденіе приходской собственности, ревизовать (лично или чрезъ посредство архидіакона) приходы и вообще направлять и руководить всею духовною жизнью епархіальнаго населенія и въ частности вполнѣ отъ епископа зависимаго приходскаго духовенства.

---

1) См. нѣкоторыя подробности освященія приходской церкви епископомъ и признанія имъ прихода открытымъ, въ сочин. «Les paroisses rurales», стр. 100.

VI.

Принятіе Русью христіанства отъ грековъ.—Типъ христіанскаго прихода.—Малое количество русскихъ епархій и обширность ихъ раіона.—Образованіе русскихъ православныхъ приходовъ.—Постройка приходскихъ церквей.—Церковные старосты.—Составъ причта.—Ктиторы.—Вліяніе мірянъ на церковно-общественныя дѣла.

Получивъ вѣру, церковное управленіе и епископовъ на первыхъ порахъ отъ грековъ, мы подчинились византійскому церковному духу, но несомнѣнно, въ самомъ же началѣ, внесли въ это великое дѣло „церковнаго созиданія“ свое разумѣніе и свою волю, сообразованныя конечно съ воспринятыми нами православными христіанскими догматами.

Мы знаемъ изъ греческой церковной исторіи, что настоящимъ типомъ христіанскаго прихода (парикіи) было собраніе въ опредѣленной мѣстности вѣрующихъ, имѣвшихъ во главѣ епископа и при немъ соборъ пресвитеровъ и діаконовъ, причемъ пресвитеры были сослужителями епископовъ въ управленіи церковномъ, а діаконы съ остальными причетниками и діакониссами являлись по отношенію къ епископу и къ этому собору помощниками и слугами въ богослуженіи и церковномъ распорядкѣ. Первоначально каждая отдѣльная церковная община, какъ городская, такъ и сельская, или приходъ, имѣли своего епископа. Впослѣдствіи, какъ было упомянуто выше, уничтожили сельскихъ епископовъ и оставили только городскихъ, но этихъ послѣднихъ оставили всѣхъ, такъ что въ Греціи непремѣнно каждый городъ имѣлъ своего епископа, и всегда, несмотря на свою величину, составлялъ одну общину, или одинъ приходъ.

Изъ этой исторической справки усматривается, какъ малы были въ Греціи епископіи, и это обстоятельство несомнѣнно служило ко благу Церкви, ставя греческую паству и греческое духовенство въ постоянное и тѣсное общеніе съ духовнымъ и высшимъ руководителемъ ихъ—епископомъ. Первоначальный христіанскій приходъ таилъ въ себѣ могущественную силу въ лицѣ своего епископа съ соборомъ пресвитеровъ и, когда явилась потребность въ распространеніи приходовъ, изъ этой силы, какъ изъ здороваго корня, получились крѣпкія развѣтвленія, т. е. ближайшіе духовные руководители въ новообразованныхъ приходахъ, именно посланные епископами ихъ сослуживцы пресвитеры, или же (по выраженію Лаодикійскаго собора въ его 57 правилѣ) „періо-

деиты". Вслѣдствіе благопріятнаго географическаго расположенія, эти новые приходы тѣсно примыкали къ своимъ духовнымъ епископскимъ центрамъ.

При введеніи въ Россіи христіанства, какъ извѣстно, было открыто *весьма малое* количество епископій и всѣ онѣ были слишкомъ *обширными* по пространству. Это обстоятельство, по мнѣнію профессора Голубинскаго, навсегда осталось отличительной чертой администраціи русской Церкви, внесши въ наше епархіальное управленіе значительно иной, чѣмъ въ Греціи, духъ.[1] Архіерей, ставшій архипастыремъ и вмѣстѣ высокимъ администраторомъ цѣлаго громаднаго округа приходовъ, вмѣсто одного прихода, конечно не могъ уже быть для всѣхъ тѣмъ, чѣмъ былъ для одного, въ тѣсномъ общеніи съ паствою его.

Приходы наши зародились, образовались и стали жить въ слишкомъ *большомъ* отдаленіи отъ епископовъ. Но тутъ же, касаясь первоначальной исторіи христіанской Церкви на Руси, мы отмѣтимъ существованіе благодѣтельной мѣры, практиковавшейся въ древности, а именно ежегодный пріѣздъ приходскаго духовенства каждой епархіи (вѣроятно, по очереди) къ своимъ епископамъ на такъ называемые сборы („недѣля православія—сборное воскресенье"), для разсужденія о всякихъ церковныхъ дѣлахъ и о разныхъ недоумѣнныхъ вопросахъ по церковной практикѣ и по приходскимъ нуждамъ.

Вслѣдствіе великокняжескаго почина въ дѣлѣ введенія христіанства на Руси и необходимости на первое время снабдить церкви священниками, наши первые приходы были учреждены правительствомъ и были также велики по пространству. Засимъ, по мѣрѣ усвоенія христіанства населеніемъ, явилась потребность въ образованіи, по добровольному почину паствы, новыхъ болѣе дробныхъ приходовъ, которые открывались безъ всякихъ формальностей, съ разрѣшенія епископовъ, рукополагавшихъ къ нимъ священниковъ. Приходы устроялись и церкви строились обществами

1). «Исторія русской церкви» проф. Е. Голубинскаго, т. I (первая его половина), изд. 2-е, 1901 года, стр. 341. При изложеніи нашихъ общихъ замѣчаній о древнемъ устройствѣ православныхъ приходовъ мы пользовались данными, приведенными въ этомъ сочиненіи въ отдѣлѣ: «Приходское духовенство и приходы», особенно см. стр. 487–490.

и отдѣльными людьми; а именно обществами: въ городахъ—концами, слободами, улицами, полуулицами и вообще большими или меньшими сосѣдствами и околотками; въ деревняхъ—разныхъ размѣровъ округами, волостями и волостками; частными людьми: 1) собственниками—землевладѣльцами въ ихъ имѣніяхъ (включая въ то число и князей, какъ частныхъ собственниковъ), 2) собственниками, по тѣмъ или инымъ побужденіямъ, хотѣвшими строить церкви для общинъ (сельскихъ и городскихъ), которыя не имѣли ихъ и которыя изъявили желаніе ихъ имѣть.

Приходскія церкви, построенныя общинами и составлявшія „мірское строеніе“, конечно съ самаго перваго времени были тою же *общинною собственностью*, что и въ настоящее время, ибо быть чѣмъ нибудь инымъ не могли. Общины, конечно, съ древняго времени завѣдывали ими, также какъ и теперь, т.-е. чрезъ выборныхъ людей, или *церковныхъ старостъ*. Въ позднѣйшее время старостъ приставляли не по одному, а по нѣскольку, и по крайней мѣрѣ по два. Весьма вѣроятно, что такъ было съ самаго древняго времени и что цѣлью сего было установить нѣкоторый контроль надъ расходованіемъ церковныхъ денегъ.

Въ періодъ до-монгольскій, какъ и послѣ до новѣйшаго времени, не было чего нибудь похожаго на штаты приходскихъ священниковъ; напротивъ, приходы пользовались совершенно неограниченной свободой имѣть священниковъ столько, сколько сами хотѣли, и обязаны были содержать своихъ священниковъ. Прихожане сами обязаны были найти умершему, или выбывшему священнику, преемника и привести его къ епископу; послѣдній же только посвящалъ его, или если уже онъ былъ посвященный, только благословлялъ его. Это древнее *избирательное право прихода* было, какъ извѣстно, укрѣплено за нимъ постановленіемъ Стоглаваго собора 1553 года и правилами Духовнаго Регламента.

Иногда прихожане заключали со священникомъ контракты, въ которыхъ, съ одной стороны, давалось обязательство доставлять приличное содержаніе, а съ другой—добросовѣстно и неукоснительно исполнять обязанности. Доступъ въ духовный классъ въ древней Руси былъ *свободный*; въ священники поступали и міряне, и іеромонахи, а болѣе всего, конечно, дѣти священно и церковно-служительскія, въ виду

легкости для нихъ изучить при пособіи отцовъ грамоту и церковный уставъ и получить служебный навыкъ. Кромѣ священниковъ, причты церковные состояли у насъ, также какъ и въ настоящее время, изъ діаконовъ (впрочемъ въ небольшомъ числѣ приходовъ), дьячковъ и пономарей. Такъ какъ въ древности никакая община или никакой приходъ не могъ совсѣмъ обходиться безъ человѣка грамотнаго и умѣющаго писать, то званіе дьяка (какъ церковнаго чтеца и пѣвца, и свѣтскаго писаря) въ древности было довольно высокое и вліятельное. Къ церковнымъ причетникамъ надо причислить и просвирницу, появившуюся у насъ въ причетническомъ штатѣ въ весьма давнее время, которая, кромѣ своей обязанности приготовлять просфоры, выполняла еще обязанности смотрительницы женскихъ отдѣленій въ церкви, ибо въ древности строго наблюдался обычай отдѣленія мужчинъ и женщинъ при богослуженіяхъ.

Въ заключеніе набросанной нами картины древне-приходскихъ порядковъ мы нѣсколько подробнѣе остановимся на порядкахъ построенія и содержанія церквей *частными лицами* по разнымъ приходамъ. Изъ дѣяній и постановленій Апостольскихъ мы знаемъ о существованіи въ первыхъ вѣкахъ христіанства домашнихъ церквей, устроенныхъ и содержимыхъ на иждивеніе болѣе состоятельныхъ христіанъ. Въ этомъ фактѣ мы думаемъ усмотрѣть основаніе ктиторскихъ правъ, получившихъ столь сильное развитіе въ Византіи и привившихся къ нашей церковной жизни. Мы выше пояснили въ чемъ заключались эти права въ Византіи, и въ этомъ же приблизительно объемѣ они были усвоены и у насъ.

Ктиторы (были-ли то духовныя или свѣтскія лица), построивъ церковь и обезпечивъ ее имуществомъ, а также взявъ на себя содержаніе причта, получали право (и ихъ потомки) какъ бы вѣчной аренды, т.-е. право на доходы, безъ права на имущество, и право управленія симъ имуществомъ. Осуществляя свои права, ктиторы представляли епископу кандидатовъ на должности священно и церковно-служительскія, и, по рукоположеніи ихъ, вступали съ ними въ соглашеніе на счетъ ихъ содержанія. За это благотвореніе церквамъ установлена за ктиторовъ особая молитва, читаемая

на ектеніи: „Еще молимся о блаженныхъ и приснопамятныхъ создателяхъ святаго храма сего“.[1]).

Указавъ нѣсколько выше на то, что міряне—прихожане принимали на себя въ древности все содержаніе священно и церковно-служителей, а также устройство приходскихъ домовъ для причта[2]), что они строили и содержали церкви и въ иныхъ мѣстахъ надѣляли ихъ недвижимыми имѣніями (такъ напр. въ Псковской области), мы выводимъ твердое заключеніе *о томъ широкомъ вліяніи мірянъ-прихожанъ*, какое они имѣли въ древности въ церковно-общественныхъ дѣлахъ. Епископская власть въ отношеніи церковно-имущественнаго управленія приходовъ ограничивалась лишь сборомъ разной дани и пошлинъ съ церквей и духовенства.

VII.

Бытовыя подробности древне-приходской жизни.—Братчины.—Приходская благотворительность.—Приходская грамотность.—Древній русскій приходъ въ значеніи юридическаго лица.

Начертавъ эту общую схему жизни нашей церковной общины въ древности, присмотримся теперь нѣсколько ближе къ нѣкоторымъ ея бытовымъ подробностямъ, причемъ замѣтимъ, что мы вовсе не намѣрены идеализировать прошлое, но хотимъ освѣтить нѣкоторыя выдающіяся хорошія черты нашей древней, до петровскихъ временъ, церковно-общественной жизни.

О сплоченности и живой дѣятельности нашихъ церковныхъ общинъ въ древности краснорѣчиво свидѣтельствуетъ существованіе почти повсемѣстно по приходамъ „братчинъ“, этихъ пировъ прихожанъ въ складчину въ дни храмовыхъ и другихъ высокоторжественныхъ праздниковъ.

Церковно-благотворительный характеръ этихъ „братчинъ“ усматривается въ томъ, что по древнему обычаю въ дни предшествовавшіе празднику (канунъ) прихожане приносили

---

[1]) См. Е. Голубинскаго «Ист. русск. Церкви», т. I. (первая половина, стр. 489 и послѣд.)

[2]) Мы не беремъ во вниманіе ружныхъ церквей, гдѣ руга шла изъ великокняжеской или царской казны.

на вечерни вмѣстѣ съ кутьей въ честь праздниковъ или святыхъ разные съѣстные припасы и овощи, которые шли въ даръ священникамъ, а въ день праздника, когда подъ предсѣдательствомъ церковнаго старосты справлялась братчина (покровщина, успенщина, никольщина и др.), приглашалась къ трапезѣ и убогая братія. На этихъ складочныхъ пирахъ выпивались заранѣе приготовленное и благословленное пиво и медъ, а воскъ, остававшійся отъ этого сыченія меда, шелъ на церковныя свѣчи; равно какъ на пользу церковныхъ потребностей и нуждъ отдѣлялась часть отъ приношеній, которыя выражались и въ денежныхъ суммахъ.

Весьма важно отмѣтить, что за этими братчинами, при господствѣ въ древности общинныхъ началъ, укрѣпилось—въ лицѣ ихъ старосты и его помощниковъ—право суда надъ лицами, совершившими во время собранія буйство, драки, безчинства и покражи.

Въ судныхъ грамотахъ Новгородской и Псковской—XIV—XV вѣковъ—встрѣчается слѣдующая юридическая норма: „братчина судитъ какъ судьи". Конечно, такой судъ братчинъ, обходившійся безъ платежа тяжелыхъ судебныхъ пошлинъ, былъ судомъ примирительнымъ по дѣламъ маловажныхъ правонарушеній, учиненныхъ нерѣдко въ состояніи опьяненія, и которыя можно было тутъ же на мѣстѣ покончить миромъ, съ уплатою обиженному небольшой пени.

Лѣтомъ, очевидно, такія собранія прихожанъ происходили чаще всего подъ открытымъ небомъ, около церкви, на погостѣ, но зимой (особенно на сѣверѣ Россіи) прихожане собирались въ особыхъ пристройкахъ къ церкви, носившихъ названіе „трапезъ". Сюда же собирались по воскресеньямъ на сходъ приходскіе люди для обсужденія и рѣшенія своихъ земскихъ, мірскихъ дѣлъ, и здѣсь рѣшались на церковной сходкѣ съ церковнымъ старостой во главѣ и совмѣстно съ причтомъ всѣ церковныя общинныя дѣла; именно: принимались отчеты отъ церковнаго старосты съ очисткой его предъ образами, совершались выборы новыхъ церковныхъ старостъ, съ передачей имъ хранившейся всегда при церкви „всемірской коробки", заключавшей въ себѣ церковную казну и документы, а также и избраніе новыхъ членовъ причта и заключеніе съ ними особыхъ договоровъ.

Христіанская благотворительность осуществлялась въ древности также и по приходамъ. По уставу св. Владиміра, всѣ нищіе въ приходѣ: калѣки, слѣпые, вдовы и сироты были людьми церковными „и церковь должна была содержать ихъ и завѣдывать ими“. И дѣйствительно, мы видимъ въ старину около церквей, вмѣстѣ со священническими и причетническими дворами, на погостахъ, келліи для нищихъ, которые въ нихъ селились для удобства собиранія милостыни по церквамъ. Памятуя, что церковное богатство есть „нищихъ богатство“, наши предки считали церковную казну предназначенной также и для помощи неимущимъ. Какъ усматривается изъ актовъ, относящихся до сѣверныхъ приходовъ, міръ обязывалъ церковнаго старосту давать помощь изъ церковной казны, хлѣбомъ и деньгами, неимущимъ безмездно и подъ ссуду, такъ что въ нѣкоторомъ отношеніи церковная казна являлась какъ бы крестьянскимъ банкомъ, помогавшимъ крестьянамъ въ ихъ сельско-хозяйственныхъ оборотахъ и игравшимъ, такимъ образомъ, видную роль въ экономическомъ благосостояніи древняго прихода.

Надо также замѣтить, что, по изысканіямъ новѣйшихъ историковъ, до-петровская сельская Русь была грамотнѣе, нежели въ послѣдующее время, и эта грамота получалась сельчанами отъ „учительныхъ людей (мастера),—въ числѣ которыхъ на первомъ мѣстѣ надо поставить дьячковъ,—проживавшихъ по приходамъ. Относительно грамотности сельскаго люда въ глубокую старину имѣется драгоцѣнное свидѣтельство Стоглаваго собора. „Прежде всего“, говорится въ актахъ собора, „въ Россійскомъ царствѣ,—на Москвѣ и въ великомъ Новѣгородѣ и по инымъ городамъ, многія училища бывали, грамотѣ и писати и пѣти и чести гораздыхъ много было, но пѣвцы и чтецы и добры писцы тогда славны были по всей земли и до днесь“. Изъ былины объ Ильѣ Муромцѣ мы, напримѣръ, узнаемъ, что онъ учился грамотѣ въ школѣ, бывшей у дьячка въ селѣ Карачаровѣ. При встрѣчѣ съ Каличищемъ-Прохожимъ, послѣдній говоритъ Ильѣ: „О еси ты Илья Муромецъ! помнишь-ли мы съ тобой въ одной школѣ грамотѣ учились“.

Приходы наши въ древности, какъ мы видимъ, были „юридическими лицами“. Древне-русскій приходъ являлся учрежденіемъ организованнымъ, заключавшимъ въ себѣ

опредѣленное количество приписанныхъ къ церкви приходскихъ дворовъ, обладавшимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ общею приходскою земельною собственностью („земля церковная братская"), и имѣлъ своего представителя, въ лицѣ церковнаго старосты. Относительно этой приходской собственности и о правѣ прихода защищать ее на судѣ отъ посягательства третьихъ лицъ въ Псковской судной грамотѣ прямо говорится: „А за церковную землю и на судъ сусѣди (т. е. прихожане) не ходятъ, идти на судъ старостамъ за церковную землю".

Этимъ древнимъ законоположеніемъ вполнѣ устанавливаются всѣ главные элементы, необходимые для признанія прихода за юридическое лицо. Приведенный выше законъ, разсматривая приходъ, какъ организованное церковно-общественное учрежденіе, закрѣплялъ за нимъ право имѣть собственность и представительство въ лицѣ избраннаго церковнаго старосты на судѣ и предъ властями. Это юридическое лицо по отношенію къ церкви наглядно связывалось въ одно цѣлое общей приходской главной книгой, въ которой обозначались всѣ наличные члены прихода, и такая книга, какъ извѣстно, велась въ древнее до-петровское время, когда было сдѣлано ограниченіе о веденіи только трехъ такъ называемыхъ метрическихъ книгъ, а именно, о родившихся, о бракосочетавшихся и объ умершихъ.

VIII.

Правительственное значеніе „погостовъ-приходовъ".—Упадокъ церковной общины. — Постановленіе Духовнаго Регламента о приходахъ.—Ослабленіе избирательнаго начала.—Отобраніе, въ 1808 году, „экономическихъ суммъ" у приходскихъ церквей.—Ограниченіе права церквей на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній.—Узкое толкованіе понятія „церкви".

Этими небольшими свѣдѣніями о внутренней жизни и устояхъ нашихъ церковныхъ общинъ въ старину мы здѣсь и ограничимся, при чемъ укажемъ, что этому предмету мы посвятили два изслѣдованія: „О древне-русскомъ приходѣ" и о „Погостахъ въ значеніи правительственныхъ округовъ

и сельскихъ приходовъ въ сѣверной Россіи". Въ этомъ послѣднемъ сочиненіи мы привели данныя, свидѣтельствующія о томъ, что „погосты-приходы" въ древности имѣли правительственное значеніе въ отношеніи отбыванія государственныхъ, общественныхъ и церковныхъ податей и повинностей, что они являлись низшей земской единицей, и что идея о „погостѣ-приходѣ", какъ объ ячейкѣ русскаго государственнаго и церковнаго организма, оказалась столь сильной и живучей, что она отразилась и на величайшемъ законодательномъ памятникѣ XIX столѣтія. Именно, въ общемъ Положеніи о крестьянахъ (ст. 43—45) высказано, между прочимъ, что однимъ изъ главныхъ условій для образованія волости является совпаденіе ея съ церковнымъ приходомъ и что при малочисленности прихода дозволяется соединять нѣсколько приходовъ въ одну волость, но, наоборотъ, раздроблять приходы воспрещается. Такими мѣрами дѣятели по крестьянской реформѣ постарались сохранить, по мѣрѣ возможности, наши приходы въ ихъ исторически созданной цѣлости, для того, чтобы, когда приспѣетъ время, изъ этой ячейки могла быть создана настоящая, древне-русская, жизненная общественная единица.

Теперь мы должны коснуться, въ самыхъ сжатыхъ чертахъ, причинъ упадка жизнедѣятельности нашей церковной общины, каковому предмету мы также посвятили сочиненіе подъ названіемъ „Упадокъ православнаго прихода".

Безспорно, что самымъ тяжкимъ временемъ для жизни нашихъ православныхъ приходовъ слѣдуетъ признать XVIII и первую половину XIX вѣковъ, вплоть до воцаренія Императора Александра Николаевича. Полное закрѣпощеніе крестьянъ и распространеніе среди нихъ раскола, а среди образованныхъ людей, отрѣшенныхъ отъ народа,—невѣрія, мистицизма и сектантства, подрывали значительно устои нашей церковности. Наша церковная община теряла свою жизнеспособность подъ наплывомъ этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Къ числу этихъ тяжелыхъ обстоятельствъ надо также отнести нѣкоторыя неудачныя правительственныя мѣропріятія, о которыхъ мы скажемъ нѣсколько словъ.

Въ постановленіяхъ „Духовнаго Регламента" о положеніи церковной общины еще отразился живительный духъ старины. Приходъ разсматривался, какъ совокупность извѣст-

наго количества жилыхъ дворовъ въ опредѣленномъ округѣ, т. е. подъ приходомъ разумѣлась „территоріальная, церковная, всесословная единица“. Древне-русское право избранія всѣми прихожанами своего духовнаго отца, т. е. священника и прочихъ членовъ причта, было закрѣплено за православнымъ приходомъ, и это право связывалось съ правомъ вступленія прихода, какъ юридическаго лица, въ договоръ съ избираемыми членами причта, по которому церковная община принимала на себя все содержаніе (ругу) этого члена, а послѣдній обязывался выразить согласіе на принятіе этого содержанія. Равно приходу предоставлено было право избранія своего представителя, т. е. церковнаго старосты, на котораго, между прочимъ, была возложена обязанность строить, по старому обычаю, при церквахъ богадѣльни „ради ниществующихъ больныхъ“, а также устраивать на сборныя церковныя средства дома для причта и воспитательные дома для подкидышей.

Этотъ существенный законъ для устойчивости „приходскаго права“ (jus parochiale), какъ мы видимъ изъ синодальнаго опредѣленія отъ 18 іюля — 8 августа 1884 года за № 1514, является дѣйствующимъ закономъ и понынѣ, и синодальная власть ясно указала, что право избранія приходомъ своихъ священно и церковнослужителей, въ смыслѣ заявленія имъ епископу своего желанія имѣть преимущественно извѣстное лицо, или въ смыслѣ свидѣтельства о добрыхъ качествахъ ищущаго рукоположенія лица, не было отмѣняемо. Между тѣмъ, на практикѣ мы видимъ и по настоящее время полное ослабленіе этого порядка, основаннаго на глубокомъ этическомъ началѣ свободнаго избранія своего духовнаго отца, наставника и руководителя, каковое начало можетъ успѣшно примѣняться лишь при условіи существованія въ церковной общинѣ того духа искренней христіанской общительности, которая связываетъ эту общину въ одно живое цѣлое. Историческая справка намъ разъясняетъ, что разстройству вышеуказаннаго порядка, помимо утраты нашими церковными общинами этого духа христіанской общительности и наступившаго вслѣдствіе сего охлажденія между духовенствомъ и паствою, много содѣйствовали неправильныя толкованія закона объ избраніи приходами членовъ причта, данныя въ предписаніяхъ духовнаго вѣ-

домства еще въ самомъ концѣ XVIII вѣка, о чемъ мы подробно сообщили въ сочиненіи: „Упадокъ православнаго прихода“.

Другою неблагопріятною мѣрою для успѣшнаго веденія церковно-общественныхъ дѣлъ было отнятіе въ 1808 году „экономическихъ“ суммъ у приходскихъ церквей (около 6 милліоновъ). Вмѣстѣ съ отрицаніемъ права собственности отдѣльныхъ приходскихъ церквей на ихъ капиталы и доходы, существенно нарушилось и самоуправленіе церковныхъ общинъ, и выборная должность церковнаго старосты утратила свое прежнее представительное значеніе. Вскорѣ за этой мѣрой послѣдовало въ 1819 году (П. С. З. № 27622) совершенно неправильное распространеніе на приходскія церкви того ограничительнаго порядка на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній, который былъ установленъ для архіерейскихъ домовъ и монастырей. Этотъ важный вопросъ былъ обстоятельно разработанъ Особымъ Присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства, которое предполагало въ 1870 г. даровать естественныя льготы на пріобрѣтеніе приходскими церквами недвижимыхъ имуществъ, но все это дѣло не получило желательнаго разрѣшенія и стѣснительная форма пріобрѣтенія приходскими церквами недвижимыхъ имуществъ оставлена безъ измѣненія. Наконецъ, на ряду съ этими неблагопріятными правительственными мѣрами, надо поставить и часто встрѣчающееся неправильное толкованіе духовными и свѣтскими властями помѣщеннаго въ гражданскихъ законахъ (ст. 698 т. X, ч. I Св. Зак.) выраженія „церковь“ лишь въ значеніи храма, т. е. мѣста и учрежденія для богослуженія и богомоленія, и признаніе только за понимаемой въ этомъ смыслѣ „церковью“ права юридическаго лица, правоспособнаго къ пріобрѣтенію церковныхъ имуществъ. Оставляя въ сторонѣ подробное разрѣшеніе этого вопроса съ точки зрѣнія строго церковной и канонической, не допускающей, очевидно, возможности затемнѣнія *главнаго* понятія о церкви, какъ собраніи вѣрующихъ, единственно созидающихъ христіанскіе храмы и всякаго рода христіанскія учрежденія, какимъ-либо *производнымъ* понятіемъ, мы здѣсь только замѣтимъ, что всякая узкость въ пониманіи христіанскихъ дѣлъ и интересовъ, допускаемая хотя бы и по причинамъ практическимъ, совершенно несовмѣстима съ

духомъ христіанства, требующимъ, чтобы разрѣшеніе церковныхъ вопросовъ было согласовано съ этимъ живительнымъ духомъ *).

IX.

Пробужденіе общественной дѣятельности въ царствованіе Императора Александра Николаевича.—Вопросъ о возрожденіи православнаго прихода.—Изданіе въ 1864 году законовъ о братствахъ и приходскихъ попечительствахъ.—Несовершенство закона о приходскихъ попечительствахъ.—Обособленность крестьянскаго міра въ шестидесятыхъ годахъ. — Возложеніе задачи о возрожденіи православной церковной общины на нынѣшнее поколѣніе. — Отсутствіе каноническихъ препятствій для осуществленія этой задачи. — Правительственная схема «приходскаго управленія для православныхъ церковныхъ общинъ въ Финляндіи».—Ожиданіе общественнаго почина.

Всѣ эти законоположенія и мѣропріятія, стѣсняющія правильное осуществленіе церковно-общественныхъ обязанностей въ приходѣ, относятся къ дореформенному времени, то есть времени царствованія Императоровъ Павла, Александра I и Николая I. Пробужденіе общественной мысли и дѣятельности не могло послѣдовать въ эпоху крѣпостнаго права и подавленія церковно-земскихъ устоевъ, и какъ только это непосильное бремя было снято, по манію Царя, съ русскаго народа, тотчасъ же въ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ сферахъ и въ русскомъ обществѣ возникла настоятельная потребность возстановить и оживить заглохнувшую церковно-общественную жизнь.

Никогда еще въ Россіи не высказывалось образованнымъ обществомъ такого напряженнаго желанія подвергнуть коренному преобразованію всю сферу церковно-общественныхъ дѣлъ, какъ это обнаружилось въ шестидесятыхъ годахъ. Подобныя стремленія къ улучшенію общественнаго быта подготовляются вѣками, и всѣ жаждавшіе такого улучшенія понимали важность наступившаго момента и спѣшили высказать свои посильныя соображенія о направленіи предстоящей

*) См. ниже приведенное авторитетное толкованіе проф. Моск. Дух. Акад. Н. А. Заозерскаго терминовъ „церковь“ и „храмъ“, совершенно совпадающее съ нашимъ мнѣніемъ.

реформы, ея принципахъ и объемѣ, причемъ у многихъ авторовъ проглядывала одна общая и плодотворная мысль о томъ, что „созданіе церкви“ совершается цѣлою „церковью“ и что на это великое дѣло призваны всѣ—и духовные и міряне, богатые и бѣдные, знатные и простые.

Вопросъ „о приходѣ“ выдвинулся на первый планъ. За возрожденіе прихода, за самодѣятельность и самостоятельность церковныхъ общинъ высказывались: св. Синодъ въ его замѣчательномъ опредѣленіи отъ 17 іюля — 7 августа 1859 года, епископъ Камчатскій (впослѣдствіи митрополитъ Московскій) Иннокентій, создавшій при содѣйствіи графа Муравьева-Амурскаго церковно-приходскій укладъ для Пріамурскаго края, незабвенные дѣятели по крестьянской реформѣ, въ томъ числѣ князь Черкасскій, признавшіе необходимость принятія „прихода“ за единицу сельскаго общества,—министръ внутреннихъ дѣлъ Валуевъ, видѣвшій всю пользу въ поощреніи самостоятельности приходскихъ обществъ, главноуправляющій собственною Е. И. В. канцеляріей бар. Корфъ, развивавшій свои просвѣщенныя мысли о самостоятельности приходскихъ общинъ, разсматриваемыхъ какъ органъ тѣснѣйшаго сближенія церкви и государства. Въ цѣломъ рядѣ газетныхъ и журнальныхъ статей наши ученые, публицисты и скромные практическіе дѣятели изъ духовенства и мірянъ проводили плодотворныя мысли о возрожденіи церковной общины и о созданіи „церковно-приходскаго уклада и управленія“. Особенно ратовали за осуществленіе этихъ идей И. С. Аксаковъ (въ своей газетѣ „День“) и Д. Ѳ. Самаринъ.

На всѣ эти горячія пожеланія и запросы правительство отвѣтило, какъ извѣстно, изданіемъ въ 1864 году двухъ законовъ: о братствахъ и церковныхъ попечительствахъ. Въ нашихъ статьяхъ: „Начало возрожденія церковно-приходской жизни въ Россіи и „Церковно-общественные вопросы въ эпоху Царя-освободителя“ мы изложили ходъ этого дѣла въ законодательныхъ сферахъ и представили посильную критику этихъ двухъ законовъ.

Мы здѣсь ограничимся лишь однимъ небольшимъ замѣчаніемъ.

Учрежденіе всякаго рода церковныхъ попечительствъ, совѣтовъ, старостъ и другихъ органовъ управленія въ при-

ходѣ только тогда можетъ развить чувство усердія въ прихожанахъ и вызвать творческую силу въ приходѣ, когда *всѣ* прихожане и ко *всему* дѣлу будутъ искренно призваны и примутъ посильное участіе въ этомъ дѣлѣ, по мѣрѣ дарованія каждаго. Успѣшность дѣятельности всѣхъ перечисленныхъ выше церковно-общественныхъ учрежденій обусловливается активнымъ участіемъ всѣхъ христіанъ въ приходѣ, и это „участіе всѣхъ“, придавая приходской дѣятельности истинно-христіанскую окраску, и составляетъ ту *школу нравственности*, гдѣ люди совершенствуются въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, безъ которыхъ все наше свѣтское образованіе мертво и безполезно. Если въ христіанское дѣло вносится неискренность, недовѣріе, или какія-либо постороннія побужденія, оно не пойдетъ, ибо духъ христіанства оставитъ это дѣло и оно вызоветъ только раздоры и взаимное охлажденіе.

Мы знаемъ изъ текста закона о приходскихъ попечительствахъ, что церковная община не была призвана цѣликомъ къ выполненію „цѣлаго церковно-приходскаго дѣла“, что она по тексту этого закона, была устранена отъ контроля надъ церковно-общественными доходами и имуществомъ, что въ частности, хозяйство храма было попрежнему отъ нея замкнуто, несмотря на всеобщее признаніе—и въ томъ числѣ со стороны такого авторитетнаго святителя, какъ митрополитъ Московскій Филаретъ—непригодности современной системы управленія церковно-общественными доходами и имуществомъ. И вотъ мы видимъ, что созданныя Положеніемъ 1864 года приходскія попечительства, во многихъ мѣстахъ Россіи, влачатъ свое вялое существованіе, и безцвѣтная ихъ дѣятельность не удовлетворяетъ ни духовенства, ни мірянъ.

Безпристрастное отношеніе къ поднятому вопросу побуждаетъ насъ высказать мнѣніе, что наше православное общество въ шестидесятыхъ годахъ врядъ-ли было въ силахъ удовлетворительно разрѣшить задачу о „возрожденіи православнаго прихода“. Въ тѣ времена отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ находились еще въ переходномъ состояніи, въ теченіи котораго интересы крестьянъ были существенно разъединены съ интересами помѣщиковъ, а потому необходимо было обособить крестьянскій міръ въ его общественномъ устройствѣ, и эта обособленность *не дозволила* принять въ

основу территоріальнаго раздѣленія государства всесословную административно-хозяйственную единицу, какимъ въ извѣстномъ отношеніи представляется „православный приходъ“.

Нынѣшнее поколѣніе живетъ при другихъ условіяхъ, и если ему, быть можетъ, тоже еще не подъ силу возсоздать приходъ въ значеніи мелкой земской единицы, и если нашему православному приходу надлежитъ сначала возродиться исключительно лишь въ церковномъ отношеніи, то эту послѣднюю задачу наше поколѣніе *можетъ* и *должно* выполнить.

Русскій народъ, освоившись теперь нѣсколько съ своею гражданскою свободою, долженъ въ церковномъ отношеніи *слиться* съ просвѣщенными классами нашего православнаго общества, постепенно очищающагося отъ внѣдрившихся въ него чуждыхъ ему нравовъ и понятій, и начать совмѣстную дѣятельность, присущую крѣпкой и самостоятельной православной церковной общинѣ, представляющей собою единственное общество людей безъ различія состояній и сословій. Идея прихода, какъ вполнѣ свободной церковной общины, совершенно согласна съ духомъ православной церкви, и *нѣтъ никакихъ каноническихъ препятствій* къ правильной ея организаціи, какъ въ этомъ, между прочимъ, убѣждаетъ единогласное постановленіе св. Синода отъ 17 іюля—7 августа 1859 года о повсемѣстномъ введеніи въ Россіи созданнаго для Пріамурской области положенія о церковно-приходскомъ управленіи, обусловленномъ самостоятельностью прихода.

„Схема православнаго церковно-приходскаго управленія“ *уже создана*, причемъ этотъ существенный трудъ, въ его послѣдней редакціи, принадлежитъ не отдѣльному лицу или кружку частныхъ лицъ, а высшей православной духовной власти. Мы разумѣемъ здѣсь церковный законъ 5 марта 1883 года, изданный для православныхъ приходовъ Финляндіи, и сообщенные въ окончательномъ видѣ высшей православною властью финляндскому сенату проекты правилъ „о церковно-приходскомъ собраніи и церковномъ совѣтѣ православныхъ приходовъ въ Финляндіи“, каковыя правила, по соглашеніи ихъ съ обще-русскими нуждами и интересами, должны быть введены и во всей имперіи.

Изъ всего вышеизложеннаго усматривается, что за воз-

рожденіе православнаго прихода стоитъ законъ, указывающій путь къ этому возрожденію и дающій подробную схему приходскаго строя и управленія; что въ пользу такого возрожденія громко говоритъ все историческое прошлое „святой Руси“ и, наконецъ—что замѣчаемая нынѣ въ нѣкоторыхъ общественныхъ дѣлахъ неурядица, а также обнаружившаяся уже давно у многихъ русскихъ людей болѣзнь духа, колеблющагося постоянно между „своимъ и чужимъ“—должны побуждать наше общество искать въ такой зиждительной мѣрѣ, какъ возрожденіе православнаго прихода, опоры для необходимыхъ преобразованій въ общественномъ строѣ. Для выполненія этой существенной задачи недостаетъ только дружнаго общественнаго почина.

Б.) Желательныя и возможныя мѣропріятія для возрожденія православнаго прихода и для возстановленія правильной жизни православной церковной общины.

I.

Несостоятельность всей нынѣшней системы церковнаго хозяйства.—Неудовлетворительное положеніе церковныхъ старостъ. — Критика инструкціи 1890 года.—Нарушеніе ст. 8 инструкціи кореннаго христіанскаго понятія о церкви, какъ собраніи „всѣхъ“ вѣрующихъ.—Необходимость уравненія въ правахъ православнаго прихода съ другими христіанскими приходами въ Россіи.

Въ какой формѣ, гдѣ и когда обнаружится въ русскомъ православномъ обществѣ починъ возрожденія православнаго прихода и оживленія дѣятельности православной церковной общины—объ этомъ теперь можно высказывать лишь предположенія и выразить свои посильныя соображенія о несовершенствѣ современнаго церковно-общественнаго строя и пожеланія скорѣйшаго введенія въ него необходимыхъ и цѣлесообразныхъ улучшеній и преобразованій.

Начнемъ наши разсужденія съ того положенія, въ которомъ нынѣ находится «церковное хозяйство». Самые авторитетные іерархи нашей церкви, какъ напримѣръ Московскій митрополитъ Филаретъ и Смоленскій архипастырь Антоній, а равно тѣ изъ нихъ, которые входили въ составъ св. Синода, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ (въ томъ числѣ митрополиты: С.-Петербургскій Исидоръ и Кіевскій Арсеній) и засѣдали вмѣстѣ съ тогдашними высшими сановниками въ Особомъ Присутствіи по дѣламъ православнаго духовенства (1862—1885 г.), высказались противъ нынѣшней системы веденія церковнаго хозяйства. Путемъ тщательнаго и повсемѣстнаго изслѣдованія обнаружилось, что весь способъ веденія этого хозяйства — чрезъ посредство причта и церковнаго старосты, подъ высшимъ наблюденіемъ духовнаго начальства — ведетъ къ сознательной утайкѣ церковныхъ суммъ (къ „терпимому святотатству“, по выраженію Д. Ѳ. Самарина), съ рискомъ ихъ похищенія, и къ помѣщенію въ отчетахъ завѣдомо невѣрныхъ свѣдѣній начальству о движеніи самыхъ священныхъ (если такъ можно выразиться) денегъ въ Россіи, собираемыхъ съ народа по грошамъ на „Божіе дѣло“. Вслѣдствіе сего, этотъ способъ долженъ быть

признанъ окончательно негоднымъ и требующимъ замѣны его болѣе надежнымъ способомъ церковнаго хозяйства [1].

При существованіи описаннаго выше способа веденія церковнаго хозяйства, кромѣ сознательной утайки суммъ и помѣщенія въ отчетахъ невѣрныхъ свѣдѣній, возможенъ цѣлый рядъ злоупотребленій, особенно практикуемыхъ при свѣчной продажѣ. Изъ разспросовъ богобоязненныхъ церковныхъ старость приходится убѣдиться въ существованіи двойной продажи тѣхъ же свѣчей (крестильныхъ, исповѣдальные), и отъ нихъ узнать, какъ вѣсъ свѣчныхъ остатковъ уменьшается въ отчетахъ, какъ для увеличенія вѣса тѣхъ же остатковъ свѣчи тушатся при началѣ горѣнія, какъ образуются „незаприходованныя“ суммы, которыя потомъ выдаются нѣкоторыми старостами за собственныя и жертвуются въ этомъ видѣ церкви въ цѣляхъ полученія награды.

Особенно неприглядно ведется дѣло кладбищенскаго хозяйства. Можно съ увѣренностью сказать, что нѣтъ другой христіанской столицы, гдѣ бы кладбища были въ болѣе плохомъ состояніи, чѣмъ въ нашей, при чемъ нельзя не замѣтить, при сравненіи православныхъ кладбищъ съ лютеранскими и католическими, лучшее содержаніе послѣднихъ. Любви и почитанія у насъ къ почившимъ не менѣе, чѣмъ у инославныхъ христіанъ, тратимъ мы на погребеніе своихъ покойниковъ большія суммы, а видъ большинства нашихъ кладбищъ удручающій [2]. Имѣя на кладбищахъ дорого

---

[1]) См. журналъ Особаго Присутствія 16 марта. 2 и 23 мая 1863 года. См. «Церковно-общественные вопросы въ эпоху Царя-освободителя», стр. 54—66, 126—143 и 166.

[2]) Чтобы убѣдиться въ правильности нашего замѣчанія, стоитъ только отправиться хотя бы на Волково кладбище, чтобы увидать всю мерзость запустѣнія: заросшія могилы, покривившіеся кресты-памятники, причемъ нѣкоторые лежатъ въ обломкахъ, и въ довершеніи всего—омывающую кладбище рѣчку Волковку, всю въ пузыряхъ отъ гніенія нечистотъ. А между тѣмъ, это кладбище стоило православнымъ, похоронившимъ тамъ своихъ родныхъ, громадныхъ денегъ, изъ которыхъ лишь незначительная часть пошла на благоустройство кладбища. Такое же неблагоустройство замѣчается и на Митрофаніевскомъ и Смоленскомъ кладбищахъ. Мы знаемъ, что въ г. Твери мѣстные прихожане приняли участіе въ благоустройствѣ городскаго кладбища, которое приняло вполнѣ благообразный видъ. Это же попечительство выработало примѣрный уставъ для кладбищъ Тверской епархіи и этотъ уставъ недавно утвержденъ св. Синодомъ. Такимъ образомъ вопросъ объ учрежденіи кладбищенскихъ столичныхъ попечительствъ, при непремѣнномъ участіи мірянъ, является вопросомъ неотложнымъ.

оплаченную земельную собственность, въ нѣдрахъ которой покоятся тѣла нашихъ родныхъ, мы по недоразумѣнію предоставляемъ управленіе и завѣдываніе этимъ священнымъ для насъ мѣстомъ людямъ, не могущимъ имѣть ни поводовъ, ни энергіи исправлять эти обязанности хорошо и добросовѣстно.

О всѣхъ этихъ отрывочно упоминаемыхъ нами злоупотребленіяхъ и недостаткахъ въ церковномъ хозяйствѣ писалось весьма много въ нашихъ духовныхъ журналахъ, особенно въ „Церковно-общественномъ Вѣстникѣ“, издававшемся въ С.-Петербургѣ въ восьмидесятыхъ годахъ, и все это неустройство въ церковныхъ дѣлахъ достаточно извѣстно нашему обществу [1]. Въ этомъ отношеніи можетъ только поразить непонятное равнодушіе православнаго общества къ необезпеченному состоянію денежныхъ суммъ въ церковныхъ кассахъ, куда стекаются милліонами народныя деньги, поданныя съ молитвою и крестнымъ знаменіемъ, тогда какъ тоже общество приходитъ въ смущеніе и негодованіе, когда обнаруживаются безпорядки въ свѣтскихъ банкахъ, и требуетъ немедленнаго и строгаго разслѣдованія всѣхъ этихъ безпорядковъ [2]. Существованіе вышеуказанныхъ злоупотребленій въ церковномъ хозяйствѣ породило одно прискорбное явленіе, а именно: полное недовѣріе къ направленію денегъ, опускаемыхъ въ церковныя кружки, и вызвало обычай, даже у людей состоятельныхъ, опускать при церковномъ сборѣ въ кружки и на тарелки монеты низшаго достоинства. Нечего и говорить, что съ возвращеніемъ довѣрія при правильномъ и гласномъ движеніи церковныхъ сборовъ они не только удвоятся или утроятся, но возрастутъ въ громадныхъ размѣрахъ на пользу всѣхъ нашихъ церковно-общественныхъ дѣлъ и церковно-общественнаго хозяйства.

Точно также строго критически отнеслось Особое Присутствіе и къ положенію церковныхъ старостъ. Вотъ что по

---

[1]) Извѣстно, напримѣръ., громкое дѣло, тянувшееся въ судахъ съ 1896 по 1900 годъ, о растратѣ церковныхъ денегъ (около 20 тыс. руб.) старостой столичной Пантелеймоновской церкви, кончившимъ свою жизнь самоубійствомъ.

[2]) О громадныхъ матеріальныхъ средствахъ православныхъ приходовъ г. Москвы см. статью, напечатанную въ №№ 31 и 32 синодальныхъ „Церков. Вѣдом.» за 1902 г.

этому предмету сообщало, между прочимъ, Присутствіе: „Обязанности званія церковнаго старосты, первоначально учрежденнаго по Высочайшему указу 28 февраля 1721 года, опредѣлены подробно въ Высочайше утвержденной инструкціи 17 апрѣля 1808 года, которая, кромѣ самихъ церковныхъ старостъ, предоставляетъ принимать нѣкоторое участіе въ церковномъ хозяйствѣ вообще и почетнѣйшимъ лицамъ изъ прихожанъ. Но учрежденія сіи, подчиненныя многимъ формальностямъ и всѣмъ инстанціямъ духовнаго управленія, а по отчетности и отвѣтственности ихъ состоящія подъ вліяніемъ чиновниковъ консисторіи, несмотря на продолжительное существованіе, не довольно привлекаютъ къ себѣ сочувствіе со стороны общества прихожанъ. Иногда съ трудомъ составляется сколько нибудь полное собраніе прихожанъ для самаго выбора церковнаго старосты; къ ежемѣсячному счету церковныхъ денегъ обыкновенно не является никто изъ прихожанъ, кромѣ чрезвычайныхъ случаевъ и особеннаго призыва; лица дѣйствительно усердныя къ церкви не всегда рѣшаются принять на себя званіе церковнаго старосты, а привлекаемыя въ оное особыми видами и надеждою поощреній не могутъ приносить всей ожидаемой отъ нихъ пользы. Такое равнодушіе прихожанъ къ дѣламъ своей церкви, очевидно, истекаетъ изъ полнѣйшаго ихъ безучастія въ хозяйственномъ ея управленіи. Несмотря на то, что всѣ расходы по богослуженію покрываются средствами прихода, сей послѣдній не только не имѣетъ никакого участія въ распоряженіи суммами, но даже и не знаетъ объ ихъ употребленіи. Право присутствовать при ежемѣсячномъ счетѣ церковныхъ денегъ не только не можетъ быть признано преимуществомъ, но даже равняется тяжкой обязанности, ибо извѣстно, что по общему закону за цѣлость суммъ отвѣтствуютъ всѣ участвовавшіе въ свидѣтельствованіи оныхъ. Послѣ этого понятно то уклоненіе отъ счета церковныхъ денегъ, которое замѣчается повсюду“.

Къ этому правдивому описанію всѣхъ несовершенствъ, замѣчаемыхъ въ учрежденіи церковныхъ старостъ, рѣшительно нечего прибавить и развѣ слѣдуетъ ограничиться однимъ только замѣчаніемъ, а именно о томъ, что Присутствіе ошибочно относитъ первоначальное учрежденіе церковныхъ старостъ къ царствованію Петра Великаго, такъ

какъ сія общественная должность возникла и процвѣтала въ стародавнее время, о чемъ между прочимъ свидѣтельствуютъ постановленія Псковской судной грамоты XIV—XV вѣковъ [1].

Изданіе въ 1890 году новой инструкціи церковнымъ старостамъ дѣла не поправило [2]. Выборы церковныхъ старостъ сосредоточены попрежнему въ рукахъ причта, который въ большинствѣ случаевъ не составляетъ требуемаго инструкціей (§ 10) списка прихожанъ и посылаетъ пригласительныя повѣстки на выборы кому вздумаетъ. Такое отношеніе причтовъ къ выборамъ нельзя ставить имъ въ особенную вину при томъ поразительномъ равнодушіи, которое проявляетъ православное общество къ своимъ главнѣйшимъ церковно-общественнымъ обязанностямъ, не выказывая ни малѣйшаго интереса къ выборамъ въ своемъ приходѣ старосты, получающаго возможность ворочать десятками и сотнями тысячъ народныхъ денегъ въ болѣе состоятельныхъ приходахъ.

Въ виду указаннаго выше способа веденія церковнаго хозяйства, въ виду формализма существующихъ между церковными старостами и духовнымъ начальствомъ отношеній, а также вслѣдствіе ненормальныхъ (часто даже непріязненныхъ) отношеній старосты къ причту,—въ церковные старосты идутъ далеко не лучшіе люди прихода, и это обстоятельство сильно вредитъ благоустройству церковнаго дѣла.

Ежемѣсячное свидѣтельство прихода и расхода церков-

---

[1]) Св. Синодъ въ докладѣ своемъ отъ 26 марта 1808 года (по поводу инструкціи церковнымъ старостамъ) сдѣлалъ неправильныя ссылки на Петровскіе указы о церковныхъ старостахъ и совершенно произвольно возложилъ на однихъ церковныхъ старостъ продажу церковныхъ свѣчей. См. брошюру К. И. „Что такое церковный староста“, Спб. 1902 года.

[2]) Съ точки зрѣнія юридической, эта инструкція несостоятельна уже потому, что она заключаетъ въ себѣ не только разъяснительныя правила о примѣненіи на практикѣ существующихъ законовъ какъ подобало бы инструкціи), но содержитъ въ себѣ законоположенія, которыя не должны быть помѣщены въ инструкціи, а именно: а) о правѣ выбора прихожанами церковныхъ старостъ (§ 8); б) о составленіи приходскаго приговора на это избраніе (§ 15); в) о приводѣ старосты къ присягѣ (§ 19); г) объ избраніи представителей прихода (§ 42); д) о наградахъ (§ 53 и 57).

ныхъ суммъ, по указаннымъ выше Особымъ Присутствіемъ причинамъ, производится въ большинствѣ церквей безъ участія представителей прихожанъ, которые, не имѣя характера правильнаго контрольнаго органа прихода, весьма основательно не желаютъ играть совершенно пассивную роль, и въ этомъ стремленіи (правда—въ рѣдкихъ случаяхъ) представителей прихожанъ къ активной дѣятельности поддерживаетъ ихъ св. Синодъ, какъ то видно изъ указа его, даннаго 1892 году по Тамбовской епархіи [1]). Впрочемъ, развѣ можно серьезно говорить о дѣятельной роли „представителей прихода“, когда почти нѣтъ самого прихода, а потому и §§ 42 и 46 новой инструкціи, устанавливающіе должности представителей прихода и ихъ обязянности, носятъ характеръ пожеланій, а не законоположеній. Наконецъ, упомянемъ, что главное нововведеніе инструкціи 1890 года, а именно—установленіе присяги для церковныхъ старостъ, указываетъ всего нагляднѣе на печальную дѣйствительность, потребовавшую принятія этой крайней мѣры въ области дѣлъ церковныхъ, наиболѣе свободныхъ отъ всякаго формализма.

Въ особой статьѣ: „Необходимость преобразованій въ выборѣ и положеніи церковнаго старосты“ (напечатанной въ декабрьской книжкѣ журнала „Странникъ“ за 1902 годъ) мы подвергли болѣе подробной критикѣ инструкцію церковнымъ старостамъ 1890 года. Ограничиваясь здѣсь лишь этимъ указаніемъ и приведенными выше замѣчаніями, мы въ заключеніе добавимъ, что наиболѣе стѣснительнымъ и нарушающимъ самыя *коренныя* христіанскія понятія о церкви, какъ собраніи „всѣхъ“ вѣрующихъ, является правило статьи 8 этой инструкціи, допускающей къ выборамъ церковныхъ старостъ лишь лицъ, имѣющихъ право участвовать въ городскихъ, сельскихъ или же дворянскихъ собраніяхъ. Нѣтъ надобности приводить какія либо историческія и каноническія справки, выясняющія полную непригодность этого правила для православно-общественной жизни и строя. Само собою разумѣется, что въ составъ „христіанскаго прихода“ входитъ *все* общество вѣрующихъ, живущихъ въ предѣлахъ

---

[1]) Разъяснительное постановленіе св. Синода 9 октября—9 ноября 1892 г., № 2586, о правахъ и обязанностяхъ представителей отъ прихожанъ.

этого прихода; съ истинно-христіанской точки зрѣнія нѣтъ возможности искусственно исключать кого-либо изъ состава церковной общины, и запрещеніе принимать участіе въ церковно-общественныхъ дѣлахъ можетъ быть сдѣлано лишь въ отношеніи лицъ, обвиняемыхъ въ какихъ-либо тяжкихъ преступленіяхъ, а также въ отношеніи лицъ неправоспособныхъ по малолѣтству, или-же по душевному или тѣлесному убожеству. Вся остальная наличность членовъ православно-церковной общины, совершеннолѣтнихъ и правоспособныхъ. *должна* принимать полное и широкое участіе въ церковной жизни прихода и въ частности въ избраніи своихъ должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ и церковнаго старосты.

Очевидно, привлеченіе къ дѣятельности всѣхъ совершеннолѣтнихъ и полноправныхъ членовъ церковной общины, правильное веденіе церковнаго хозяйства, нормальная постановка должности церковнаго старосты и установленіе желательнаго контроля надъ всѣми церковно-хозяйственными оборотами со стороны представителей прихожанъ—можетъ осуществиться лишь при возстановленіи коренныхъ правъ православнаго прихода, ждущаго справедливаго уравненія его въ правахъ не только съ иновѣрческими приходами, полными жизни и энергіи, но и съ единовѣрческими и православными финляндскими приходами, сильно способствующими объединенію православнаго населенія на этой окраинѣ.

II.

Необходимость учрежденія по приходамъ «Главной книги».—Опредѣленіе границъ «приходовъ».—Синодальный указъ 20 апрѣля 1890 года.—Увеличеніе числа православныхъ храмовъ въ столицѣ и оставленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ открытыми во всякое время дня и ночи.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ мѣръ, которыя должны упорядочить жизнь православныхъ приходовъ съ внѣшней ея стороны. На первый планъ надо поставить учрежденіе по приходамъ—съ одобренія мѣстной епархіальной власти—„Главной приходской книги“, въ которую каждый прихожанинъ, безъ всякаго къ тому принужденія, могъ бы по возможности собственноручно вносить свое имя, а также

имена своихъ несовершеннолѣтнихъ членовъ семьи, съ отмѣткою о своемъ званіи, мѣстожительствѣ, занятіяхъ, степени образованія, времени переселенія въ приходъ, и наконецъ,—при укрѣпленіи за приходами права самообложенія,—количества сбора, уплачиваемаго имъ въ опредѣленные сроки на нужды прихода, или же количества личнаго труда, жертвуемаго имъ на тѣ же нужды. Эта книга была бы нѣчто вродѣ формулярнаго списка члена прихода и, связывая всѣхъ прихожанъ въ одно живое органическое цѣлое, давала бы возможность церковной общинѣ упорядочить свои выборы должностныхъ лицъ прихода, членовъ своего „совѣта", а равно правильно устроить свои денежныя и имущественныя дѣла, а также приходскія собранія, созываемыя по разнымъ поводамъ и случаямъ приходской общественной жизни.

Равнымъ образомъ православному приходу надлежитъ опредѣлиться и въ территоріальномъ отношеніи. Мы выше упоминали о существованіи синодальнаго указа отъ 20 апрѣля 1890 года за № 6, въ силу котораго опредѣленіе границъ столичныхъ и городскихъ приходовъ должно сообразоваться съ желаніями прихожанъ относительно принадлежности ихъ именно къ тому, а не къ другому приходу. Какъ намъ извѣстно, дѣло это обстоитъ въ Петербургѣ въ такомъ видѣ: вслѣдъ за изданіемъ синодальнаго указа была учреждена въ Петербургѣ комиссія изъ благочинныхъ, подъ предсѣдательствомъ настоятеля Исаакіевскаго собора. Эта комиссія, не запрашивая, сколько намъ извѣстно, о желаніи прихожанъ принадлежать къ тому или другому приходу, приступила къ разграниченію приходовъ въ столицѣ, но такъ какъ въ комиссіи возникли серьезныя пререканія о границахъ приходовъ, главнымъ образомъ между представителями епархіальнаго и военнаго духовенства (послѣднее имѣетъ нѣсколько большихъ приходовъ въ столицѣ) изъ-за чисто причтовыхъ интересовъ, то вся эта семилѣтняя работа комиссіи оказалась исполненной неудовлетворительно, и проектъ, выработанный этой комиссіей, не могъ быть представленъ нынѣ покойнымъ С.-Петербургскимъ митрополитомъ Палладіемъ на благоусмотрѣніе св. Синода. Важное дѣло о разграниченіи приходовъ въ г. С.-Петербургѣ, какъ намъ извѣстно, еще не окончено и врядъ ли можно въ будущемъ ожидать успѣшныхъ результатовъ, такъ какъ новая комиссія

образована на тѣхъ-же самыхъ основаніяхъ, что и старая, и въ ея работахъ, вопреки синодальному указу, попрежнему міряне-прихожане не принимаютъ никакого участія. Поэтому нынѣ представилось бы вполнѣ благовременнымъ и умѣстнымъ, чтобы наиболѣе ретивые къ церковнымъ дѣламъ прихожане, по своимъ приходамъ, вошли-бы чрезъ с.-петербургскую духовную консисторію съ ходатайствомъ, обращеннымъ на имя новой комиссіи о допущеніи представителей приходовъ, во исполненіе синодальнаго указа, высказать свои желанія о принадлежности прихожанъ къ тому или другому приходу, чтобы эти желанія могли быть приняты въ разсчетъ при окончательномъ опредѣленіи границъ столичныхъ приходовъ. Намъ кажется, что съ этого почина и могло бы, съ Божіей помощью, начаться дѣло возрожденія православнаго прихода съ внѣшней его стороны.

Касаясь внѣшняго благоустройства столичныхъ православныхъ приходовъ, мы въ заключеніе выразимъ сердечное пожеланіе многихъ православныхъ людей объ увеличеніи числа приходскихъ храмовъ въ столицѣ и объ оставленіи хотя нѣкоторыхъ храмовъ отпертыми большую часть дня и даже ночи. Какъ уже было обращено вниманіе въ печати, православныхъ церквей въ столицѣ насчитывается всего 246, изъ которыхъ большая часть домовыхъ, а приходскихъ всего числится 37, причемъ во всѣхъ этихъ церквахъ священниковъ значится всего 327 человѣкъ. Эта цифра церквей въ столицѣ, при милліонномъ составѣ ея населенія, поразительно мала, и большинство православнаго населенія въ великіе праздники положительно лишено возможности посѣщать храмы [1].

Что же касается до пожеланія объ оставленіи храмовъ открытыми, то надлежитъ замѣтить, что если этой мѣры нельзя принять въ отношеніи многихъ церквей, то, при оживленіи приходской жизни вообще, когда прихожане будутъ ближе знакомы другъ съ другомъ, возможно будетъ въ разныхъ мѣстахъ столицы (и въ другихъ городахъ) оставлять подъ надзоромъ благонадежныхъ прихожанъ нѣсколько храмовъ открытыми день и ночь, при ближайшемъ дежурствѣ этихъ прихожанъ, по очереди, въ указанныхъ храмахъ. Нѣтъ

[1]) „Нов. Время“, 11 апр. 1902, „Маленькая хроника“.

надобности пояснять, что каждаго изъ насъ посѣщаютъ скорбныя, тревожныя и радостныя минуты въ жизни, когда посѣщеніе храма, молитва въ немъ, возженіе свѣчи предъ иконою, подача милостыни, встрѣча и бесѣда съ отзывчивымъ человѣкомъ—составляютъ сильную душевную потребность, и знать, что эта потребность можетъ быть удовлетворена во всякое время, составитъ для многихъ православныхъ истинную отраду. Эта мѣра не была бы новизной, ибо намъ извѣстно, что въ г. Харьковѣ находится открытымъ день и ночь одинъ храмъ, подъ охраной мѣстныхъ прихожанъ, и онъ, какъ освѣщенный маякъ, манитъ подъ свой кровъ странниковъ-христіанъ, ищущихъ убѣжища отъ невыносимой подъ часъ житейской бури.

III.

Практическое выясненіе вопроса о православномъ приходѣ, какъ юридическомъ лицѣ.—Правильный путь для такого выясненія этого вопроса.

Для дѣла возрожденія православнаго прихода представляется весьма серьезнымъ выясненіе вопроса о томъ, является-ли нашъ приходъ по дѣйствующимъ законамъ юридическимъ лицомъ, способнымъ пріобрѣтать имущества тѣми способами и средствами, которыя предоставлены такимъ лицамъ?

Мы уже выше указывали на неправильное и узкое толкованіе духовными и свѣтскими властями, помѣщеннаго въ ст. 698 зак. гражд. выраженія „церковь“ лишь въ значеніи храма, т. е. мѣста и учрежденія для богослуженія и богомоленія и признаніе только за понимаемой въ этомъ смыслѣ „церковью“ правъ юридическаго лица, правоспособнаго къ пріобрѣтенію церковныхъ имуществъ. Не говоря уже о каноническихъ основаніяхъ, не дозволяющихъ признать такое узкое понятіе правильнымъ, и по дѣйствующимъ гражданскимъ законоположеніямъ это ограничительное понятіе

не находитъ себѣ достаточныхъ оправданій.[1] Извѣстно, что не только лютеранскіе и реформатскіе приходы, но и столичные католическіе и единовѣрческіе, по дѣйствующимъ законамъ, пользуются правами юридическихъ лицъ и свободно пріобрѣтаютъ имущества для блага свой церкви, своихъ священно и церковнослужителей и своихъ обширныхъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій, сосредоточенныхъ въ этихъ приходахъ. Поэтому нѣтъ сомнѣнія, что въ статьѣ 698 зак. гражд. перечисленіе юридическихъ лицъ сдѣлано „примѣрное“ и не имѣетъ значенія „исчерпывающаго“, такъ какъ въ ней нѣтъ упоминанія о вышеназванныхъ приходахъ, несомнѣнно обладающихъ правами юридическихъ лицъ. Далѣе отмѣтимъ, что въ нашихъ дѣйствующихъ гражданскихъ законахъ существуетъ понятіе „о церкви“, какъ „о церковной общинѣ“ (напр., ст. 501 т. XIII „св. учр. и уст. объ обществ. призрѣніи“, изд. 1892 года), а равно и въ церковно-гражданскихъ законоположеніяхъ (напр., въ уст. духов. консист. въ связи съ инструкціей для церковныхъ старостъ) сохраняется понятіе о приходѣ, какъ о церковной общинѣ, имѣющей своихъ законныхъ представителей, свои права и обязанности.[2]

Всѣ эти данныя убѣждаютъ насъ въ необходимости выяснить на практикѣ возможность при дѣйствующихъ законахъ

---

[1]) Всѣ эти соображенія нашли себѣ полную защиту въ авторитетномъ мнѣніи проф. Моск. Дух. Акад. Н. А. Заозерскаго, въ его статьѣ: «Замѣчанія къ проекту прав. приход. управленія» (напечат. въ окт. книгѣ «Богослов. Вѣст. за 1902 годъ). Проф. Н. А. Заозерскій считаетъ справедливымъ указаніе на неправильное толкованіе нашимъ законодательствомъ выраженія «церковь» лишь въ значеніи «храма», т. е. мѣста и учрежденія для богослуженія и богомоленія и признаніе только за понимаемой въ этомъ смыслѣ церковью права юридическаго лица, правоспособнаго къ пріобрѣтенію церковныхъ имуществъ. Но разъ за приходомъ (продолжаетъ профессоръ) N церкви будетъ признано право юридическаго лица, невѣрное и доселѣ господствующее толкованіе термина «церковь» отпадетъ само собою. Мы (говоритъ профессоръ) однако же настаиваемъ на сохраненіи этого термина «церковь» для обозначенія прихода какъ общины по введеніи общаго приходскаго устройства. Для обозначенія же мѣста богослужебныхъ собраній юридическій или дѣловой обиходъ пусть озаботится обязательнымъ употребленіемъ термина «храмъ» (или «часовня»).

[2]) См. подробности въ сочиненіи „Упадокъ правосл. прихода“ стр. 136—158.

пріобрѣтенія православнымъ приходомъ, въ качествѣ юридическаго лица, правъ собственности, очевидно безъ предварительнаго на то Высочайшаго разрѣшенія, такъ какъ таковое установлено „исключительно“ для монастырей и церквей, въ значеніи богослужебныхъ учрежденій. Это крайне важное для нашего прихода выясненіе можетъ послѣдовать въ томъ случаѣ, если какой-либо отзывчивый на доброе дѣло православный прихожанинъ пожертвуетъ хотя бы небольшую недвижимость въ собственность того прихода, къ которому самъ принадлежитъ, на благотворительныя или просвѣтительныя приходскія дѣла. Если нотаріусъ, несмотря на согласіе представителей прихода (причта, старосты и двухъ представителей прихожанъ) въ принятіи этого пожертвованія, откажетъ въ укрѣпленіи за приходомъ этой собственности, придавая ст. 698 зак. граж. вышеприведенное нами узкое толкованіе, то по дѣйствующимъ процессуальнымъ правиламъ такой отказъ натаріуса можетъ быть обжалованъ послѣдовательно во всѣхъ инстанціяхъ (окружный судъ, судебная палата) вплоть до Правительствующаго Сената, который и можетъ истолковать приводимое выше узаконенія въ благопріятномъ для православнаго прихода смыслѣ. [1]

Указываемый нами путь является самымъ законнымъ и естественнымъ, и, по нашему крайнему убѣжденію, представляется болѣе цѣлесообразнымъ, а потому и болѣе предпочтительнымъ, чѣмъ тотъ путь, по которому, для выясненія того же вопроса, пошло въ 1881 году Московское губернское земство, такъ какъ этотъ вопросъ по существу своему не имѣетъ характера корпоративнаго, а имѣетъ характеръ общественный и даже частный. По нашему мнѣнію, нѣтъ основаній полагать, что Правительствующій Сенатъ, взявъ на справку историческое прошлое нашего прихода

[1]) Весьма примѣчательнымъ является опредѣленіе Сумскаго окружного суда отъ 2 ноября 1902 года, коимъ судъ призналъ за провославнымъ приходомъ права юридическаго лица. Это дѣло дошло до суда по жалобѣ землевладѣльца Ш. и представителей прихода: старосты и двухъ счетчиковъ одного изъ православныхъ приходовъ Путивльскаго уѣзда, Курской губерніи на дѣйствія мѣстнаго нотаріуса, отказавшаго въ укрѣпленіи дарственной записи на подаренный *Ш.* своему *„приходу“* участокъ земли. Судъ опредѣлилъ: предписать нотаріусу совершить дарственную запись на участокъ земли подаренной *Ш. „приходу“*.

(какъ имъ было сдѣлано и по вопросу о неотчуждаемости церковныхъ земель), истолкуетъ положеніе вопроса не въ пользу православнаго прихода; напротивъ того, имѣется достаточный поводъ ожидать, что при тщательной историко-канонической и юридической разработкѣ этого вопроса, имущественные интересы нашихъ приходовъ выяснятся совершенно въ новомъ свѣтѣ и это вѣрное освѣщеніе побудитъ поставить ихъ въ одинаковое выгодное положеніе для блага господствующей Церкви, въ какомъ приходы находятся въ терпимомъ лютеранствѣ, реформатствѣ и въ признаваемомъ единовѣріи.

IV.

Возстановленіе «христіанской общительности» по приходамъ.—Цитата изъ сочиненія епископа Никодима: «православное церковное право».—Образованіе «живой ячейки» въ приходѣ.—Учрежденіе «воскресныхъ приходскихъ собраній».—Устройство всесословной церковно-приходской школы.—«Юношескія» братства учащейся русской молодежи въ старину. — Благотворительность на церковной почвѣ. — Необходимость умственнаго общенія между прихожанами. — Болѣзнь русской православной семьи.—Необходимость возрожденія церковной семьи.—Привлеченіе прихожанъ въ храмы и во внѣбогослужебное время. — Избраніе приходами своихъ духовныхъ отцовъ.—Важное правительственное значеніе приходовъ въ качествѣ органовъ—примирительнаго суда, сближенія съ раскольниками, раздачи пособій бѣдствующему населенію.

Ограничиваясь въ настоящей статьѣ указаніемъ приведенныхъ выше мѣръ, могущихъ способствовать перенесенію вопроса о возрожденіи православнаго прихода на чисто практическую почву, и полагая, что лица, болѣе свѣдущія въ церковно-общественныхъ дѣлахъ, возбудятъ и разрѣшатъ другіе, быть можетъ, болѣе важные вопросы, клонящіеся къ той же цѣли, — мы считаемъ здѣсь умѣстнымъ высказать наше твердое убѣжденіе, что какъ бы ни казались серьезными и неотложными приведенныя выше мѣропріятія, однако всѣ они по своему значенію отступаютъ на второй планъ предъ главной задачей, которая должна быть положена въ основу всего „приходскаго преобразованія“. Мы разумѣемъ здѣсь возстановленіе „христіанской общительности“, какъ между пастыремъ и паствою, такъ и между самими прихожанами.

Появится эта чудодѣйственная общительность—воскреснетъ и приходъ; не будетъ въ приходѣ духа братолюбія — всѣ формальныя мѣры, предпринятыя въ цѣляхъ приходскаго возрожденія, не приведутъ къ благимъ результатамъ.

Въ подтвержденіе этой основной мысли мы здѣсь только замѣтимъ, что христіанская общительность между духовенствомъ и мірянами вытекаетъ изъ величайшаго понятія о Церкви, какъ „Тѣлѣ Христовомъ", — связывающаго всѣхъ христіанъ („царственное священство", по выраженію Апостола Петра) въ одно неразрывное, органическое цѣлое. Такимъ образомъ въ Церкви всѣ вѣрующіе являются полноправными членами, и это Тѣло (какъ говоритъ извѣстный канонистъ епископъ далматинскій Никодимъ, къ своемъ сочиненіи „Православное церковное право") „только тогда будетъ здорово и будетъ преуспѣвать, когда всѣ члены его будутъ имѣть полную жизненную силу и когда между ними будетъ правильная общественная связь и единство".

Дальнѣйшія соображенія епископа Никодима о характерѣ такой связи и единства настолько примѣчательны и представляются столь необходимыми для усвоенія и заученія ихъ христіанами, что мы считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь нижеслѣдующую цитату изъ указаннаго выше сочиненія.

„Безъ этого единства всѣхъ членовъ церкви" (продолжаетъ епископъ Никодимъ), „безъ совмѣстнаго дѣйствія ихъ по собственному произволенію въ пользу общаго блага, неизбѣжно долженъ пострадать хотя который нибудь изъ членовъ и, наконецъ, самая цѣль церкви не будетъ достигнута. (**Климентъ римскій, I посл. къ корин., гл. 37**). Согласно съ этимъ необходимо является потребность, чтобы каждый членъ церкви, безъ различія своего положенія въ ней, содѣйствовалъ по силамъ и способностямъ своимъ, общему дѣлу, ради котораго существуетъ самая церковь (**Ап. Павелъ посл. къ Еф. IV, 14—16**), и слѣдовательно, это содѣйствіе входитъ какъ въ обязанность іерархіи, такъ и вѣрующихъ мірянъ".

„Власть іерархіи въ церкви основывается на божественномъ правѣ, и только апостоламъ и ихъ пріемникамъ принадлежитъ въ церкви право учить, священнодѣйствовать и духовно управлять. Но средства божественныя не исключаютъ и средствъ человѣческихъ, и божественное дѣйствованіе въ церкви не только не ухудшается

отъ человѣческаго содѣйствія, но прямо требуетъ его для большаго успѣха дѣла Божія на землѣ. Если вѣрующіе міряне и не имѣютъ права быть органами божественнаго дѣйствованія въ церкви, то, какъ люди и христіане, они располагаютъ тѣми же средствами и силами для блага, какія имѣютъ и пастыри церкви; поэтому они могутъ и должны употреблять свои силы во всемъ, что касается блага церкви. Употребленіе *власти учительства* въ церкви принадлежитъ іерархіи, и мірянинъ, который, обойдя іерархію, присвоитъ эту власть себѣ, подлежитъ осужденію; но такому же и еще сильнѣйшему осужденію подлежитъ и членъ клира, который, независимо отъ своего епископа, начнетъ поучать въ церкви. Между тѣмъ, въ связи съ общимъ ученіемъ можетъ и каждый мірянинъ содѣйствовать въ этомъ іерархіи именно тѣмъ, что, посвятивъ себя разработыванію церковнаго ученія въ различныхъ его отрасляхъ, какъ учитель въ школѣ, отецъ въ семействѣ, начальникъ и т. п. въ какомъ либо обществѣ, сдѣлаетъ, что извѣстные люди усвоятъ христіанское ученіе и будутъ вести себя согласно этому ученію; церковь всегда приметъ его труды съ похвалою, и іерархія не можетъ видѣть въ этомъ никакого вреда своимъ правамъ [1].

Власть священнодѣйствованія принадлежитъ исключительно іерархіи. Но въ церкви всѣ ея вѣрующіе члены святы и суть живые члены Тѣла Христова и, какъ таковые, всѣ вѣрующіе міряне, вмѣстѣ съ іерархіей, составляютъ одно священство (**I Пет. 2, 9**); своими молитвами при богослуженіи они вступаютъ въ таинственную сторону священническаго служенія; вмѣстѣ со священникомъ молитвенно призываютъ на литургіи Духа Святаго на принесенные дары; вмѣстѣ съ епископомъ молятся о сошествіи благодати небесной на рукополагаемаго. Однимъ словомъ, вѣрующіе міряне бываютъ соучастниками каждаго общественнаго богослуженія въ церкви, принимая такимъ образомъ активное участіе и въ этой отрасли церковной власти, къ которой въ частности призваны члены іерархіи.

Самое большое участіе вѣрующихъ мірянъ церковь всегда признавала въ дѣлахъ, касающихся третьей отрасли цер-

---

1) См. напр. въ требникѣ наставленіе, которое церковь даетъ новобрачнымъ, или воспріемникамъ послѣ крещенія младенца.

ковной власти, ввѣренной іерархіи, именно во *власти управленія* внѣшнею жизнью церкви. Это участіе проявлялось какъ въ церковныхъ соборахъ, такъ и въ выборѣ священнослужителей и въ управленіи церковнымъ имуществомъ [1].

„Права іерархіи и права вѣрующихъ мірянъ опредѣляются въ церкви самою основою церковнаго устройства, чѣмъ опредѣляется также и отношеніе между правами тѣхъ и другихъ. Іерархія, какъ таковая, получила власть свою въ церкви по божественному праву и, слѣдовательно, безъ этой власти не могло бы быть и самой церкви; но такъ какъ власть эта дана іерархіи не для нея самой, а для церкви, которую составляютъ вѣрующіе міряне вмѣстѣ съ іерархіей, причемъ вѣрующіе міряне должны быть живыми и дѣятельными членами церкви и всѣми своими силами и способностями содѣйствовать общему благу и преуспѣянію ея, то и права ихъ должны быть признаны іераріей во всѣхъ дѣлахъ, касающихся церкви. Согласно характеру необходимости іерархической власти въ церкви, примѣнительно къ правамъ іерархіи должны быть опредѣленыи права мірянъ въ церкви, и какъ первая призвана руководить, такъ вторые содѣйствовать всему, что касается церкви. Духу православной церкви соотвѣтствуетъ только совмѣстное, въ точно установленныхъ границахъ, дѣйствіе въ ней іерархіи и вѣрующихъ мірянъ. Восточные патріархи, сказавъ въ своемъ окружномъ посланіи 6 мая 1848 года православнымъ христіанамъ всего міра, *что стражъ благочестія само тѣло церкви, то есть самый народъ*—выразили этимъ основную истину православной церкви и опредѣлили все значеніе права народа въ церкви“ [2].

Это содѣйствіе и соучастіе вѣрующихъ мірянъ во всѣхъ *трехъ* отросляхъ церковной власти—часто ими забывается, еще чаще плохо усвоено и совершенно слабо практикуется, *чѣмъ* и нарушается то непрестанное и активное христіанское

---

[1]) Дѣян. Апост. XV, 12, 22, 23. Епископъ Никодимъ указываетъ какъ на причину непринятія заключеній флорентійскаго собора подписанныхъ многими іерархами восточной церкви—нежеланіе „народа“. Участіе мірянъ въ избраніи духовенства основывается на Дѣян. Апост. I, 15; VI, 2 и слѣд. Канонъ (13) лаодик. собора говоритъ о «толпѣ», которой слѣдуетъ запретить избраніе духовенства, но не запрещаетъ этого народу или его законнымъ представителямъ.

[2]) Епископъ Никодимъ „Прав. церк. право, стр 244—250 (Спб. 1897 г.).

церковное „общеніе“ между духовенствомъ и мірянами, которое *категорически* требуется по духу христіанской Церкви.

Для осуществленія этого общенія, по нашему крайнему разумѣнію, надо начать съ закрѣпленія братолюбивыхъ связей между священникомъ прихода и хотя небольшой группой истинно преданныхъ дѣлу церкви прихожанъ, которые несомнѣнно существуютъ въ каждомъ приходѣ. Эта связь явится живой ячейкой въ приходѣ и этотъ первоначальный кружокъ самымъ своимъ существованіемъ и совершеніемъ добрыхъ дѣлъ постепенно притянетъ къ себѣ силою вѣры и любви другихъ прихожанъ, и, такимъ образомъ, возникнетъ естественнымъ путемъ крѣпкая приходская община. Сближеніе, такъ называемой, интеллигенціи съ духовенствомъ произойдетъ, какъ намъ кажется, не на почвѣ догматическихъ разсужденій и соглашеній, а на почвѣ общаго добраго дѣла, которое заставитъ ихъ уважать и полюбить другъ друга.

Одной изъ главныхъ заботъ этой живой приходской ячейки, этого первоначальнаго приходскаго кружка, можетъ быть, на первыхъ порахъ, забота о томъ, чтобы прихожане перезнакомились между собой и, по возможности, сблизились другъ съ другомъ.

Въ настоящее время мы всѣ, „приходящіе“ въ столичные и городскіе храмы, слишкомъ чужды другъ другу и знакомство наше по церкви чисто случайное, поверхностное, тогда какъ оно должно быть полнымъ и всеобщимъ. Въ центръ прихода, въ его храмъ, стекаются люди для присутствованія при богослуженіи, для общественной молитвы, и нѣтъ мѣста на землѣ, гдѣ бы съ такою полнотою могъ совершиться высокій подъемъ духа въ людяхъ, какъ въ храмѣ. Сколько молитвъ въ храмахъ возносится людьми страждующими отъ матеріальныхъ невзгодъ и горюющихъ скорбями земными! Сколько людей стоитъ тутъ же въ храмѣ, въ молитвенномъ созерцаніи, имѣющихъ достатки, знаніе и опытъ, и которые могли и желали бы помочь этимъ страждующимъ, бѣдствующимъ и неимущимъ! Возможно ли для истинныхъ христіанъ ограничиться однимъ присутствіемъ на богослуженіи и затѣмъ разойтись чуждыми другъ другу?

Когда этотъ первоначальный приходскій кружокъ разростется и появится организованная приходская община,

то она на первый планъ должна поставить учрежденіе „воскресныхъ приходскихъ собраній“ (въ самомъ зданіи храма, или внѣ его), которыя явятся естественнымъ и необходимымъ окончаніемъ воскресныхъ молитвенныхъ соединеній христіанъ въ церквахъ. На этомъ „приходскомъ собраніи“ должны быть предложены и разрѣшены дѣла благотворительныя въ обширномъ смыслѣ слова; а такъ какъ во исполненіе завѣта Христова участь дѣтей христіанскихъ обществъ должна быть выдвинута на первый планъ, то самою главною заботою такого собранія является забота о „дѣтскихъ нуждахъ“ духовныхъ и матеріальныхъ. Вотъ почему вопросъ о необходимости знанія всѣми дѣтьми прихода начатковъ закона Божія, порядка богослуженія, краткихъ историческихъ и географическихъ свѣдѣній о родинѣ, чтенія, письма и счисленія, а равно о необходимости хороваго пѣнія—долженъ быть разрѣшенъ приходскимъ собраніемъ въ положительномъ смыслѣ и приходская община обязана имѣть въ своемъ вѣдѣніи и по возможности на своемъ иждивеніи первоначальную церковно-приходскую школу, куда должны непремѣнно поступать съ 7-ми-лѣтняго возраста всѣ дѣти прихожанъ, какого бы званія, состоянія и достатка они ни были. Это соединеніе дѣтей всѣхъ сословій въ приходской школѣ, года на два или на три, представляется необходимымъ въ видахъ христіанской дисциплины, при чемъ желательно, чтобы уроки закона Божія, объясненіе главнѣйшихъ молитвъ и порядка богослуженія, а равно обученіе хоровому церковному пѣнію, происходили въ приходскомъ храмѣ, и чтобы ученики старшаго возраста непремѣнно оказывали бы доступную имъ помощь причту, какъ при богослуженіи, такъ и въ содержаніи храма.

Въ поясненіе нашей мысли объ устройствѣ церковно-приходской школы приведемъ заслуживающую вниманія небольшую историческую справку. Религіозныя начала и церковная дисциплина были въ старину настолько сильны въ русскомъ православномъ обществѣ, что способствовали сплоченію и организаціи на церковной почвѣ русской учащейся молодежи. Мы здѣсь разумѣемъ „юношескія“ (младшія) братства, учреждавшіяся въ XVII вѣкѣ при сѣверо и югозападныхъ городскихъ старшихъ братствахъ и состоявшія изъ учащихся молодыхъ людей, не женатыхъ, вступавшихъ

съ благословленія патріарховъ и митрополитовъ въ братское общеніе для выполненія тѣхъ же церковно-благотворительныхъ задачъ, которыя осуществлялись въ широкомъ видѣ старшими братствами. Какой поучительный урокъ содержится въ этомъ отрадномъ общественномъ явленіи нашей старины (столь неосновательно иногда обвиняемой въ пристрастіи къ „обрядности“) для настоящаго времени, когда повсемѣстно замѣчается въ нашей учащейся молодежи полное шатаніе умовъ и совѣсти и почти совершенное отсутствіе духа истинной церковности. Этотъ духъ долженъ быть развиваемъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ и описанное выше устройство всесословной церковно-приходской школы, по нашему крайнему разумѣнію, должно способствовать этому развитію. [1].

Другою важною обязанностью проектируемаго нами приходскаго собранія должно быть служеніе дѣламъ благотворительности вообще, причемъ мы полагаемъ, что дѣйствительная христіанская благотворительность можетъ осуществляться только на церковной почвѣ и всего удобнѣе на приходской почвѣ. Показная, шумная, свѣтская благотворительность, не создавая никакой внутренней нравственной связи между дающимъ и получающимъ, мало кого можетъ удовлетворить [2]. Каждый въ тайникѣ души своей сознаетъ, что деньгами нельзя откупиться отъ величайшей обязанности, возложенной на человѣка: „нести бремена и тяготы другъ друга“. Надо также помнить, что, по замѣчанію опытныхъ филантроповъ, истинная бѣдность, стыдливая и скрывающаяся, распознаваться можетъ всего скорѣе и надежнѣе именно на церковной почвѣ, когда бѣднякъ знаетъ и увѣренъ, что къ нему въ дверь стучится добрая рука и по добрымъ христіанскимъ побужденіямъ. Къ тому же слѣдуетъ добавить, что церковно-приходская благотворительность требуетъ активнаго участія всѣхъ христіанъ въ приходѣ, и это „участіе всѣхъ“ и составляетъ ту школу нравственности, которую можетъ по преимуществу дать христіанскій приходъ. Небольшой объемъ

---

[1]) См. сочиненіе „Братства“ (изд. въ тип. Троицко-Сергіевой лавры. 1900 г.), стр. 153—159.

[2]) См. критическую оцѣнку дѣятельности современныхъ свѣтскихъ благотворительныхъ обществъ въ циркулярѣ Мин. Вн. Дѣлъ. „Нов. Время“. отъ 30 марта 1902 г.

настоящей статьи не дозволяетъ намъ даже въ сжатомъ видѣ коснуться всѣхъ тѣхъ формъ и средствъ, которыми обладаетъ церковная приходская благотворительность. Многовѣковая исторія христіанской церковной общины содержитъ столько примѣровъ и способовъ истинно христіанской благотворительности, начиная отъ вечерей любви (агапъ), трапезъ для бѣдныхъ и кончая учрежденіями самыхъ разнообразныхъ богоугодныхъ заведеній, а равно указываетъ на самую многостороннюю практику въ примѣненіи христіанской благотворительности на дѣлѣ, при помощи разныхъ должностныхъ лицъ, какъ-то: діаконовъ и діакониссъ, что современная церковная община можетъ изъ этого богатаго источника черпать себѣ любые образцы учрежденій и должностей для возсозданія ихъ и при современномъ строѣ жизни. Особенно желательно было бы возстановленіе по приходамъ званія діакониссъ, которыя, по свойственной женскому сердцу деликатности, могли бы свободно проникать въ приходскіе дома для оказанія самой разнообразной помощи всѣмъ истинно нуждающимся. Для осуществленія всѣхъ этихъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ дѣлъ наша православная церковная община, очевидно, должна имѣть свое церковно-приходское имущество, собираемое по преимуществу въ церкви, управленіе которымъ и должно быть ввѣрено церковно-приходскому совѣту.

Кромѣ христіанско-просвѣтительныхъ, благотворительныхъ и церковно устроительныхъ дѣлъ, христіанская общительность требуетъ отъ членовъ церкви еще братскаго назиданія, поученія, собесѣдованія и въ нѣкоторыхъ случаяхъ—братскаго суда. И нашему православному приходу есть о чемъ поговорить, есть чему назидаться и поучаться. Печальныя общественныя явленія послѣднихъ лѣтъ въ русской жизни намъ съ ясностью указываютъ на то, что русская православная семья больна. Болѣзнь эта слишкомъ сложна, а потому требуетъ обстоятельнаго діагноза. Мы этого вопроса касаться не будемъ, а укажемъ лишь на нѣкоторые выдающіеся болѣзненные симптомы, а именно: на легкость фактическаго расторженія брака, на увеличеніе числа невѣрующей и не дисциплинированной, ни нравственно, ни церковно, молодежи и на увеличеніе числа православныхъ дѣвушекъ, предающихся позорному ремеслу. Кто же можетъ

помочь этой бѣдѣ, какъ не церковная семья, т. е. приходъ, если бы онъ существовалъ въ дѣйствительности. Въ такой сплоченной церковной семьѣ, гдѣ люди соединены духовнымъ родствомъ и почитаются братьями, несомнѣнно нашлись бы старѣйшіе, опытные и уважаемые прихожане— и во главѣ ихъ священникъ, какъ духовникъ прихода— которые отыскали бы истино-христіанскіе способы и средства деликатно и участливо вмѣшаться во время въ семейныя недоразумѣнія и во время участливыми разспросами и совѣтами заставить нерадивыхъ родителей приводить своихъ дѣтей въ церковь, гдѣ бы эти дѣти, относясь сознательно ко всему, что въ церкви совершается, могли съ юныхъ лѣтъ подчинить себя спасительной церковной дисциплинѣ, требующей и исправнаго хожденія въ церковь, и дѣятельнаго отношенія къ богослуженію, и пониманія читаемаго въ церкви священнаго писанія и молитвъ, поющихся въ ней, и наконецъ, исполненія христіанской обязанности исповѣди и причащенія св. Таинъ. Разъ эта дисциплина принята и усвоена съ дѣтства, она у большинства людей останется на всю жизнь.

Что же касается до тяжелаго вопроса о проституціи, то въ этомъ отношеніи мы ограничимся ссылкою на извѣстную рѣчь по сему предмету сенатора А. Ф. Кони, который, на основаніи добытаго имъ матеріала, указывалъ, что среди петербургскихъ падшихъ женщинъ и дѣвушекъ оказался поразительно малый процентъ изъ старообрядокъ-раскольницъ, и, какъ намъ удалось выяснить, причиной тому служитъ забота старообрядческой церковной общины не допускать своихъ женщинъ и дѣвушекъ до позорнаго ремесла [1]). Если старообрядческой церковной общинѣ подъ силу эта нравственная забота о своихъ сочленахъ, то, несомнѣнно, она будетъ по силамъ и нашимъ православнымъ, возрожденнымъ церковнымъ общинамъ, которыя не только въ это важное дѣло, но и во весь православный обиходъ могли бы внести освѣжающую нравственную струю, какъ напримѣръ, простоту въ женской одеждѣ, и эта мѣра намного бы смягчила наши нравы и нѣсколько сгладила бы неравенство въ имуществѣ сочленовъ христіанскаго союза.

1) «Русск. Вѣд.» 1901 г. № 84.

Но всѣхъ благихъ результатовъ дѣятельности возрожденнаго православнаго прихода заразъ и не исчислить! Онъ таитъ въ себѣ безчисленное количество творческихъ силъ, дремлющихъ пока въ ожиданіи всеобщаго пробужденія и просвѣтленія. Наши храмы, стоящіе теперь большую часть дня замкнутыми и пустыми, могли бы превратиться въ истинные свѣточи христіанства, когда въ нихъ кромѣ часовъ, предназначенныхъ для богослуженія и богомоленія, будутъ, по примѣру Константинопольскихъ церквей во времена св. Іоанна Златоуста, собираться: молодое поколѣніе—для изученія начатковъ вѣры и для церковнаго хороваго пѣнія, а взрослые—для внѣ богослужебныхъ чтеній и бесѣдъ, а равно и для обсужденія своихъ церковно-приходскихъ дѣлъ. Такимъ образомъ храмы на Руси могутъ быть постоянно открытыми, и вечеромъ освѣщенные извнутри, они по нашимъ деревнямъ, селамъ и городамъ будутъ казаться спасительными маяками и привлекать и во внѣ богослужебное время вѣрующихъ православныхъ для дѣлъ любви, просвѣщенія, милосердія и назиданія. Возрожденный православный приходъ поможетъ также православному священнику занять въ обществѣ подобающее его сану положеніе и сумѣетъ предоставить ему правильную сферу вліянія на общественныя дѣла, не только силою священнической свободной проповѣди, отвѣчающей на запросы дня, но и прямымъ участіемъ въ земско-общественной дѣятельности мірянъ.

Только при возрожденномъ и самостоятельномъ приходѣ можетъ быть поднятъ и разрѣшенъ въ удовлетворительномъ смыслѣ вопросъ объ избраніи приходами своихъ священно и церковно-служителей. Избраніе своего духовнаго руководителя, своего духовника—есть неотъемлемое право христіанской церковной общины и оно, какъ и всякое другое право, можетъ временно ослабѣвать въ своемъ примѣненіи, но уничтожиться никогда не можетъ. Приходскій пастырь, очевидно, долженъ быть матеріально обезпеченъ и всѣ требы исполнять безвозмездно, и тогда всѣ поводы къ мелочнымъ пререканіямъ сами собой отпадутъ, какъ у священника, такъ и у паствы, и это обстоятельство послужитъ еще къ большему укрѣпленію христіанской общительности въ приходѣ.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о томъ государственномъ значеніи, которое кроется въ фактѣ воз-

рожденія православнаго прихода. Государство, признавшее христіанство господствующей религіей, должно заботиться не столько о духовенствѣ, или же о духовно-гражданскомъ вѣдомствѣ, сколько о процвѣтаніи и укрѣпленіи церковныхъ общинъ, такъ какъ существованіе этихъ нравственно дисциплинированныхъ союзовъ, ничего не стоющихъ государству, заботящихся о своихъ сочленахъ, въ томъ числѣ и о своихъ причтахъ, значительно облегчаетъ задачу провинціальнаго управленія.

Такъ напримѣръ, заботы государства о низшей мировой юстиціи могли бы значительно быть облегчены, если бы наши возрожденныя церковныя общины приняли на себя примирительное разбирательство маловажныхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ всѣхъ тѣхъ прихожанъ, которые обратятся къ суду совѣта приходскаго, въ качествѣ особаго вида третейскаго суда, а также и разсмотрѣніе всѣхъ случаевъ, вытекающихъ при исполненіи причтами духовныхъ требъ. По древне-каноническимъ правиламъ, такой братскій примирительный судъ былъ всегда ввѣряемъ церковнымъ общинамъ, какъ мѣстнымъ церквамъ, а изъ древней русской церковной исторіи мы знаемъ о повсемѣстномъ существованіи на Руси суда братчинъ („братчина судитъ—какъ судьи“) по маловажнымъ правонарушеніямъ возникавшимъ на пиру, который справлялся церковною общиною (братчиной) въ праздничные дни. Это сознаніе, что церковная община имѣетъ право на мировой братскій судъ для своихъ сочленовъ, оказалось столь живучимъ, что при начертаніи правилъ для приходовъ Пріамурской области въ концѣ пятидесятыхъ годовъ былъ предоставленъ пріамурской церковной общинѣ такой примирительный разборъ дѣлъ своихъ соприхожанъ.

При успѣшной дѣятельности и жизненной крѣпости церковныхъ общинъ можетъ также сильно облегчиться роль государства по отношенію къ расколу. Люди свѣдующіе въ дѣлахъ раскола замѣчали, что сила раскола лежитъ въ общинной организаціи его послѣдователей—въ томъ, что въ немъ само общество имѣетъ прямое и непосредственное участіе и вліяніе на всѣ дѣла церковныя, не исключая и назначенія пастырей,—что въ расколѣ, слѣдовательно, предоставлена большая свобода для выраженія религіознаго чувства. Поэтому и въ отношеніи къ расколу общинное

устройство православнаго прихода было бы, съ одной стороны лучшимъ противодѣйствіемъ раскольнической пропаганды среди народа, а съ другой—могущественнымъ средствомъ для привлеченія раскольниковъ къ православію, каковое средство представляется болѣе цѣлесообразнымъ, чѣмъ нынѣшняя почти безплодная и дорого стоящая миссіонерская дѣятельность среди старообрядцевъ.

Нельзя не обратить также вниманія и на ту помощь, которую могли бы оказать правительству правильно устроенные, жизнеспособные и самостоятельные православные приходы въ годину бѣдствій, постигающихъ разныя мѣстности Россіи, какъ то: неурожаи, землетрясенія, наводненія, пожары, разпространеніе заразныхъ болѣзней и т. п., а также и во время аграрныхъ волненій и безпорядковъ. На кого могло бы болѣе спокойно и увѣренно опереться правительство при раздачѣ бѣдствующему населенію пособій и разныхъ средствъ по глухимъ мѣстностямъ нашихъ губерній, какъ не на представительство церковныхъ общинъ, всюду существующихъ, прекрасно знающихъ свое населеніе и пользующихся отъ него уваженіемъ и довѣріемъ? Кто бы могъ вѣрнѣе и скорѣе предупредить начинающееся волненіе въ народѣ, какъ не нравственно настроенная и дисциплинированная церковная община?

Этими соображеніями мы закончимъ наши бѣглыя замѣтки о необходимости обновленія православнаго церковно-общественнаго строя путемъ возсозданія православнаго прихода и укрѣпленія за нимъ его естественныхъ правъ, на пользу общества, церкви и государства. Быть можетъ въ начертанномъ нами планѣ возсозданія прихода встрѣчаются ошибки въ подробностяхъ, а можетъ быть и въ масштабѣ, быть можетъ какія либо приведенныя историческія справки не вѣрны, быть можетъ нѣкоторыя изъ высказанныхъ пожеланій неосуществими и непріемлимы, но въ одномъ мы твердо и непоколебимо убѣждены, а именно въ томъ, что для современной Россіи не существуетъ болѣе жизненнаго, болѣе насущнаго вопроса, чѣмъ „вопросъ приходскій“, ибо не только народъ, но и образованные классы всего болѣе нуждаются въ духовномъ оздоровленіи, въ тѣсномъ и органическомъ сближеніи между собою и съ духовенствомъ, въ той школѣ нравственности, которую можетъ дать лишь право-

славный приходъ. Экономическое благосостояніе, развитіе торговли и промысловъ, установленіе правильнаго сельскаго хозяйства, упорядоченіе народнаго школьнаго дѣла—однимъ словомъ всяческіе внѣшніе матеріальные успѣхи—приложатся естественнымъ путемъ къ нравственно-развитому, сильному духомъ народу. Вопросъ «приходскій» есть по преимуществу вопросъ совѣсти, а потому пусть каждый, кто бы онъ ни былъ,—государственный ли сановникъ, іерархъ церкви, ученый, публицистъ, скромный дѣятель, мужчина или женщина разрѣшаетъ его по совѣсти, и это будетъ служить лучшимъ залогомъ правильнаго его разрѣшенія.

В.) Наброскъ схемы православнаго «приходскаго управленія».

Вступительное замѣчаніе.—Проектъ постановленій о церковно-приходскомъ собраніи и церковно-приходскомъ совѣтѣ православныхъ приходовъ въ Россіи.—Заключительное слово.

При изученіи вопроса о положеніи христіанскихъ приходовъ вообще и въ частности о положеніи русскаго православнаго прихода, именно въ историческомъ, каноническомъ и юридическомъ отношеніяхъ, невольно обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что среди научныхъ правовыхъ дисциплинъ предоставляется весьма неопредѣленное мѣсто «приходско-общественной» дисциплинѣ. Между тѣмъ, вслѣдствіе особой важности сего предмета, необходимо, выдѣливъ его изъ состава «церковнаго права» и опредѣливъ научнымъ способомъ элементы, строй и характеръ „приходскаго права» (jus parochiole), поставить его изученіе наряду съ изученіемъ гражданскаго, государственнаго, уголовнаго и другихъ правъ. Существованіе христіанскаго прихода и принадлежность къ нему христіанъ налагаетъ на нихъ совершенно особыя права и обязанности, проникнутыя всѣ религіознымъ понятіемъ и чувствомъ и носящія, въ главныхъ своихъ устояхъ, характеръ по преимуществу абсолютный, вѣчный, въ отличіе отъ другихъ, не церковныхъ правъ и обязанностей, имѣющихъ характеръ условный, временной, срочный. Эти особыя права и обязанности, этотъ особый строй жизни, ставятъ христіанъ (помимо ихъ политическихъ, гражданскихъ правъ, природныхъ и пріобрѣтенныхъ), въ особыя отношенія къ обществу и государству, совершенно отличныя отъ отношеній всякаго рода другихъ союзовъ, корпорацій и т. п., возникающихъ не на церковной почвѣ. Эти отношенія церковныхъ общинъ къ государству могутъ подвергаться колебаніямъ, въ зависимсти отъ разныхъ политическихъ причинъ, но въ своихъ существенныхъ чертахъ они должны быть неизмѣнными.

Вопросъ о выдѣленіи „приходскаго права“ въ особое самостоятельное право крайне серьезенъ и требуетъ весьма многихъ поясненій, а потому здѣсь мы ограничимся однимъ лишь упоминаніемъ о немъ и замѣтимъ только, что отъ правильной разработки составныхъ частей „приходскаго

права, очевидно, зависитъ и правильная конструкція „приходскаго управленія“, какъ вытекающая изъ главныхъ элементовъ этого права [1]). Тѣмъ не менѣе мы находимъ необходимымъ въ заключеніи настоящей статьи сдѣлать набросокъ схемы приходскаго управленія. Дѣлаемъ это потому, что такой уставъ уже составленъ и въ своихъ главныхъ основаніяхъ пропущенъ и одобренъ высшей православно-духовной властью. Мы разумѣемъ здѣсь проектъ о церковно-приходскомъ собраніи и церковно-приходскомъ совѣтѣ, составленный для финляндскихъ православныхъ приходовъ. Взявъ въ основаніе этотъ проектъ, и памятуя, что высшая православная духовная власть не встрѣчаетъ никакихъ каноническихъ или иныхъ препятствій для введенія правильнаго приходскаго управленія, не только въ православныхъ приходахъ, расположенныхъ на финляндской окраинѣ, но и въ другихъ православныхъ приходахъ въ Россіи (какъ въ этомъ убѣждаетъ опредѣленіе св. Синода отъ 17 іюля 7 августа 1859 года), мы сочли возможнымъ и полезнымъ, приспособляя нѣсколько правила этого проекта къ интересамъ русскихъ православныхъ приходовъ, огласить этотъ проектъ въ существенныхъ его частяхъ.

---

[1]) Сколько намъ извѣстно, въ западной канонической литературѣ существуютъ солидныя сочиненія, посвященныя изученію элементовъ «приходскаго права», и въ числѣ этихъ сочиненій можно, напримѣръ, указать на сочиненія: 1) Y. H. Böhmer'a «Jus parochiale» (editio VI, Halae, anno 1760); 2) I. B. Schefolda "Die Parochialrechte", II. B. Stuttgart, 1846 г., а изъ новѣйшихъ: на сочиненіе (болѣе впрочемъ историческое, чѣмъ юридическое и каноническое (Imbart de la Tour, „Les paroisses rurales“, Paris 1900 г., и на сочиненіе D. Bonix „Tractatus de parocho“, Ed. II, Paris, 1867 г. Что-же касается до православной канонической литературы, то надо замѣтить, что православное приходское право обстоятельно разработано въ курсѣ церковнаго права епископа Далматинскаго Никодима (Спб. 1897 г.) Относительно участія мірянъ во всемъ, что касается церковной жизни, см. особенно страницы 242—250, 398—402, и въ частности о самостоятельности приходовъ стр. 303—307, и объ участіи въ управленіи церковнымъ имуществомъ свѣтскихъ членовъ прихода—стр. 537—540.

Проектъ постановленій о церковно-приходскомъ собраніи и церковно-приходскомъ совѣтѣ православныхъ приходовъ въ Россіи [1].

Глава I. Общія правила.

§ 1) Каждый православный приходъ въ Россіи обязанъ заботиться о своихъ церковно-приходскихъ дѣлахъ въ порядкѣ, опредѣленномъ симъ постановленіемъ.

§ 2) Дѣла рѣшаются приходомъ на общемъ церковно-приходскомъ собраніи.

§ 3) Православные приходы могутъ быть городскіе или сельскіе, или же соединенные сельско-городскіе. Членами прихода состоятъ лица православнаго исповѣданія обоего пола, которыя имѣютъ свое мѣстожительство въ предѣлахъ прихода, а также проживающія внѣ его предѣловъ, но причисленныя къ нему согласно ихъ желанію.

Настоятель православнаго прихода ведетъ главную книгу или списокъ всѣмъ членамъ прихода, въ которомъ показываются имя, фамилія, званіе, занятіе или промыслъ, равно время и мѣсто рожденія каждаго прихожанина, а когда умретъ членъ прихода—время и мѣсто его смерти, а также время переселенія членовъ въ приходъ или изъ прихода, и мѣсто, откуда кто водворился или куда выселился.

§ 4) Общіе расходы прихода покрываются средствами, находящимися для этой цѣли въ его распоряженіи. При необходимости дополнительныхъ, сверхъ того, суммъ, таковыя пріобрѣтаются сборомъ отъ прихожанъ, согласно особому на каждый разъ опредѣленію церковно-приходскаго собранія.

Въ случаяхъ чрезвычайной потребности, приходу предоставляется также заключать займы или заразъ установлять сборы на нѣсколько лѣтъ; однако рѣшеніе о томъ дѣлается

---

[1]) Проектъ этого устава перепечатанъ въ журналѣ «Богослов. Вѣст.» (1902 г., октябрь) въ статьѣ проф. Н. А. Заозерскаго: «Замѣчанія къ проекту прав. приход. управ.», а редакція кіевскаго журнала «Руководство для сельскихъ пастырей» сдѣлала воззваніе къ своимъ подписчикамъ о сообщеніи посильныхъ замѣчаній на этотъ проектъ.

дѣйствительнымъ по утвержденіи его высшимъ епархіальнымъ начальствомъ.

§ 5) Приходскіе сборы платятся по утвержденной на годичномъ церковно-приходскомъ собраніи смѣтѣ, сообразно имущественному достатку каждаго члена прихода.

§ 6) По каждому приходу равнымъ образомъ ежегодно составляются и утверждаются церковно-приходскимъ собраніемъ записи расходовъ и доходовъ.

§ 7) Отчетность о завѣдываніи и расходываніи приходскихъ суммъ заключается по календарному году и, по повѣркѣ ея, назначенными приходомъ особыми лицами, представляется на утвержденіе церковно-приходскому собранію.

Глава II. О церковно-приходскомъ собраніи.

§ 8) Въ каждомъ православномъ приходѣ собирается церковно-приходское собраніе обязательно два раза въ годъ, первый разъ въ недѣлю св. Пасхи, а второй разъ осенью послѣ 1 октября; а затѣмъ это собраніе можетъ быть созвано во всякое время—по желанію большинства прихожанъ, настоятеля прихода, церковно-приходскаго совѣта, или же по почину высшаго епархіальнаго начальства.

§ 9) На церковно-приходскомъ собраніи предсѣдательствуетъ настоятель прихода, а когда онъ, по какой либо причинѣ, отсутствуетъ—почетнѣйшій членъ прихода либо изъ духовенства, либо изъ мірянъ.

§ 10) Право участвовать въ обсужденіяхъ и рѣшеніяхъ церковно-приходскаго собранія принадлежитъ каждому прихожанину (мужчинѣ или женщинѣ) безпорочнаго поведенія, совершеннолѣтнему и участвующему въ увеличеніи приходскаго имущества и доходовъ путемъ сбора или даренія, или же путемъ какого-либо личнаго труда на пользу прихода.

§ 11) Отсутствующее лицо, пользующееся правомъ голоса, можетъ, когда пожелаетъ, чрезъ уполномоченнаго участвовать въ производствѣ дѣлъ. Уполномоченнымъ признается прихожанинъ, который предъявляетъ письменную довѣренность, выданную на его имя довѣрителемъ и завѣренную извѣстными и благонадежными лицами. Довѣренность должна быть дана для извѣстнаго собранія или на опредѣленный срокъ, но не болѣе года.

§ 12) Опредѣленіе о созывѣ церковно-приходскаго собранія сообщается приходу прочтеніемъ въ приходской церкви (или гдѣ есть—въ приходскомъ домѣ) во время общихъ воскресныхъ богослуженій по возможности заблаговременно и вывѣшивается на церковныхъ дверяхъ. Въ опредѣленіи о созывѣ должны быть ясно обозначены время и мѣсто собранія, а также дѣла, предназначаемыя къ производству.

§ 13) Предсѣдатель представляетъ дѣла на обсужденіе и руководитъ преніями. Дѣло не обозначенное въ опредѣленіи о созывѣ не можетъ быть рѣшено. Если прихожаниномъ будетъ возбужденъ новый вопросъ, то подобный вопросъ можетъ обсуждаться лишь на другомъ, въ надлежащемъ порядкѣ созванномъ собраніи.

§ 14) По окончаніи преній по дѣлу, предсѣдатель предлагаетъ собранію вопросъ или вопросы относительно рѣшенія онаго, причемъ каждый вопросъ долженъ быть такъ поставленъ, чтобы на него можно было отвѣтить „да“ или „нѣтъ“. Затѣмъ предсѣдатель объявляетъ, какое по его мнѣнію принято рѣшеніе, и если не будетъ заявлено требованіе о баллотировкѣ, то провозглашаетъ одобренное мнѣніе, какъ состоявшееся рѣшеніе собранія.

Въ случаѣ требованія баллотировки, таковая совершается открытою подачею голосовъ. Рѣшеніе прихожанъ постановляется большинствомъ голосовъ; мнѣніе предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

Выборы слѣдуетъ производить закрытыми билетами, если кто либо изъ членовъ собранія того пожелаетъ.

§ 15) Церковно-приходскому собранію подлежитъ:

1) предлагать кандидата на должность церковнаго старосты и назначать выборныхъ членовъ-мірянъ церковно-приходскаго совѣта и избирать двухъ представителей отъ прихода для контроля при высыпкѣ денегъ изъ церковныхъ кружекъ;

2) утверждать смѣту платежнаго и раскладочнаго списка прихожанъ, а равно и роспись расходовъ и доходовъ на слѣдующій годъ и разрѣшать дополнительные сборы съ прихожанъ на нужды прихода и его учрежденій;

3) опредѣлять правила для завѣдыванія и расходованія суммъ и имущества прихода, а также установлять порядокъ веденія отчетности;

4) назначать особыхъ довѣренныхъ лицъ для повѣрки приходской отчетности и постановлять рѣшенія относительно мѣропріятій, вызываемыхъ сдѣланными противъ оной замѣчаніями;

5) согласно дѣйствующимъ постановленіямъ, производить дѣла, касающіяся: а) сооруженія и содержанія храма, причетническихъ домовъ и другихъ учрежденій (благотворительныхъ и просвѣтительныхъ) прихода, и б) устройства кладбища и завѣдыванія имъ;

6) давать заключенія по касающимся прихода вопросамъ о раздѣленіи или измѣненіи существующихъ приходовъ или учрежденіи новыхъ.

§ 16. Кандидатъ на должность церковнаго старосты назначается на церковно-приходскомъ собраніи посредствомъ выборовъ и съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ по сему предмету въ инструкціи о сихъ старостахъ.

§ 17. Рѣшенія церковно-приходскаго собранія по дѣламъ, касающимся займовъ или наложенія сборовъ на нѣсколько лѣтъ, или же продажи или измѣненія порядка употребленія имущества, доставшагося приходу въ даръ или по завѣщанію на опредѣленныя въ общую пользу прихода цѣли, представляются на утвержденіе высшей епархіальной власти.

§ 18. Дѣла, касающіяся сооруженія и содержанія храма и причетническихъ домовъ, а также устройства кладбища и приходскихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій, производятся согласно съ дѣйствующими по симъ предметамъ узаконеніями.

§ 19. На церковно-приходскомъ собраніи ведется протоколъ съ обозначеніемъ рода дѣлъ и состоявшихся по нимъ рѣшеній, а также заявленій или особыхъ мнѣній по требованію имѣющихъ право голоса. Протоколъ ведется предсѣдателемъ или лицомъ, назначеннымъ для сего приходомъ.

§ 20. Протоколъ церковно-приходскаго собранія повѣряется собраніемъ или назначенными имъ на каждый разъ повѣренными, немедленно по окончаніи преній, а если это невозможно, то въ другое объявленное время и подписывается предсѣдателемъ и по крайней мѣрѣ тремя изъ присутствовавшихъ на собраніи членами, или же повѣренными, когда таковые были назначены для повѣрки.

§ 21. Свѣренный протоколъ долженъ быть прочитанъ

приходу въ церкви въ слѣдующее воскресенье, съ указаніемъ порядка, который долженъ соблюдать желающій обжаловать рѣшеніе собранія. Настоятель прихода дѣлаетъ также надпись на протоколѣ о времени объявленія его.

§ 22. Церковно-приходскому совѣту или другимъ лицамъ, коимъ собраніе поручило приводить въ исполненіе свои рѣшенія, распоряженіемъ предсѣдателя должна быть доставлена необходимая выпись изъ протокола каждаго собранія.

§ 23. Протоколы церковно-приходскихъ собраній съ принадлежащими къ онымъ документами хранятся въ церковныхъ архивахъ, гдѣ они должны быть доступны благочинному и прочему духовному начальству, посѣщающему приходъ.

§ 24. Предсѣдатель наблюдаетъ за порядкомъ на церковно-приходскомъ собраніи. Онъ можетъ послѣ предостереженія удалить каждаго, кто буйствомъ или шумомъ нарушитъ общее благочиніе и порядокъ. Если произойдетъ безпорядокъ, который предсѣдатель не въ состояніи прекратить, то онъ можетъ распустить собраніе.

§ 25. Кто недоволенъ рѣшеніемъ церковно-приходскаго собранія и разсчитываетъ доказать, что сіе рѣшеніе нарушаетъ собственное его право, или не состоялось въ законномъ порядкѣ, или же, что оно противно общимъ законамъ и постановленіямъ, или что лица, постановившія рѣшеніе инымъ образомъ, превысили свои права, тотъ прихожанинъ можетъ принести на рѣшеніе жалобу, которая, вмѣстѣ съ веденнымъ по дѣлу протоколомъ и свидѣтельствомъ о времени объявленія онаго, въ мѣсячный срокъ послѣ означеннаго времени подается на имя высшей епархіальной власти.

§ 26. Рѣшеніе церковно-приходскаго собранія, которое, согласно установленнымъ о семъ правиламъ, не подлежитъ разсмотрѣнію высшей епархіальной власти, можетъ быть приведено въ исполненіе до вступленія въ законную силу, по особому опредѣленію собранія при постановленіи сего рѣшенія, если дѣло спѣшное и этимъ не преграждается возможность отмѣнить означенное рѣшеніе по обжалованію.

Глава III. О церковно-приходскомъ совѣтѣ.

§ 27. Церковно-приходскій совѣтъ состоитъ изъ приходскихъ священниковъ, церковнаго старосты и благонадежныхъ прихожанъ въ числѣ, опредѣляемомъ по усмотрѣнію при-

хода съ тѣмъ однако, чтобы число выборныхъ членовъ было четное и превышало число постоянныхъ.

§ 28. Членомъ церковно-приходскаго совѣта не можетъ быть избрано лицо, которое не имѣетъ права участвовать въ церковно-приходскомъ собраніи, или не достигло 25-лѣтняго возраста, или находится подъ опекой и не въ правѣ распоряжаться своимъ имуществомъ, или же уступило свое имущество на удовлетвореніе кредиторовъ и не въ состояніи доказать, что оно свободно отъ ихъ требованій.

§ 29. Избранные члены церковно-приходскаго совѣта назначаются на четырехлѣтній срокъ, съ выбытіемъ половины каждые два года, если снова не будутъ избраны. Жребіемъ опредѣляется, какіе члены должны выбыть изъ состава совѣта по истеченіи первыхъ двухъ лѣтъ.

§ 30. Въ церковно-приходскомъ совѣтѣ предсѣдательствуетъ настоятель прихода; а если онъ не имѣетъ возможности присутствовать въ совѣтѣ, то по выбору совѣта—одинъ изъ его членовъ.

§ 31. Церковно-приходскій совѣтъ собирается по приглашенію предсѣдателя или когда о томъ проситъ не менѣе половины числа членовъ совѣта.

§ 32. Церковно-приходскій совѣтъ не можетъ приступить къ производству дѣлъ, если не присутствуетъ болѣе половины всѣхъ членовъ и между присутствующими членами число выборныхъ не привышаетъ числа постояныхъ.

§ 33. При постановленіи рѣшеній въ церковно-приходскомъ совѣтѣ, каждый членъ пользуется лишь однимъ голосомъ. При равенствѣ голосовъ, въ силу вступаетъ мнѣніе, которое раздѣляетъ предсѣдатель.

§ 34. Церковно-приходскій совѣтъ можетъ, когда признаетъ нужнымъ, приглашать другихъ прихожанъ къ участію въ опредѣленномъ засѣданіи для представленія совѣтовъ или свѣдѣній. Такіе прихожане однако не пользуются правомъ голоса при постановленіи рѣшенія.

§ 35. Церковно-приходскому совѣту надлежитъ: хранить и завѣдывать приходскимъ имуществомъ, а также вести отчетность по приходу;

составлять раскладочный смѣтный списокъ прихожанъ, а также росписи расходовъ и доходовъ по приходу;

принимать пожертвованія и пособія, добровольно предоставляемыя въ распоряженіе прихода, а также распоряжаться

раскладкою и взиманіемъ сборовъ, разрѣшенныхъ на церковно-приходскомъ собраніи;

избирать и уполномочивать, въ случаѣ надобности, повѣреннаго являться представителемъ прихода въ судѣ и предъ другими властями;

входить къ церковно-приходскому собранію съ представленіями и проектами, вызываемыми особенными нуждами прихода;

давать предварительное заключеніе по каждому поступающему на разсмотрѣніе церковно-приходскаго собранія дѣлу, подготовленіе котораго не было поручено особой коммиссіи, и

распоряжаться приведеніемъ въ исполненіе рѣшеній церковно-приходскихъ собраній.

§ 36) Церковно-приходскій совѣтъ назначаетъ изъ среды своихъ членовъ казначея, которому надлежитъ принимать и по указаніямъ совѣта хранить и выдавать приходскія денежныя суммы, а также вести отчетность.

Казначей пользуется, если того требуетъ, вознагражденіемъ отъ прихода, въ случаѣ многочисленности и сложности занятій.

§ 37) Отчетность представлается церковно-приходскимъ совѣтомъ назначеннымъ отъ прихода для провѣрки лицамъ къ 1 марта каждаго года. Если эти лица сдѣлаютъ какое-либо замѣчаніе противъ отчетности, то совѣтъ обязанъ безъ замедленія по поводу сего дать разъясненіе, которое съ отчетомъ лицъ, производившихъ повѣрку, представляется приходу въ пасхальное собраніе.

§ 38) Росписи расходовъ и доходовъ на слѣдующій годъ должны быть составлены заблаговременно такъ, чтобы очередное церковно-приходское собраніе могло быть созвано осенью въ удобное время.

§ 39) Въ засѣданіяхъ церковно-приходскаго совѣта протоколъ ведется кѣмъ либо изъ членовъ совѣта, и повѣряется по окончаніи засѣданія, или не позже, какъ въ слѣдующемъ засѣданіи.

§ 40) Предсѣдателю церковно-приходскаго совѣта надлежитъ, сверхъ вышеустановленныхъ обязанностей, принимать всѣ на имя совѣта поступающія бумаги и представленія, а также хранить дѣла совѣта, и вести онымъ списокъ; дѣла церковно-приходскаго совѣта должны быть доступны благо-

чинному и прочему духовному начальству, посѣщающему приходъ.

§ 41) Церковно-приходскій совѣтъ самъ установляетъ распорядокъ занятій въ совѣтѣ, если признаетъ нужнымъ, и распредѣляетъ занятія между членами.

§ 42) Каждый членъ церковно-приходскаго совѣта отвѣтствуетъ совокупно съ прочими членами за денежныя суммы, состоявшія въ вѣдѣніи совѣта, но не обязанъ вознаграждать убытки, причиненные не по ошибкѣ, или упущенію съ его стороны. Отвѣтственность за отчетный годъ прекращается по одобреніи отчетности и управленія церковно-приходскимъ собраніемъ.

Въ этихъ постановленіяхъ весь строй церковно-приходскаго управленія очерченъ въ самомъ сжатомъ видѣ и при дальнѣйшей ихъ разработкѣ, въ примѣненіи къ различнымъ мѣстностямъ Россіи, сохраняющимъ свои особенности церковно-общественнаго быта, придется, конечно, во многомъ ихъ дополнить и развить; напримѣръ, введя въ тѣхъ приходахъ, гдѣ это окажется возможнымъ, братскій примирительный судъ церковной общины, съ указаніемъ его формы, характера и компетенціи. Весьма было бы также желательнымъ разработать въ подробностяхъ положеніе объ управленіи приходскимъ совѣтомъ церковно-общественными имуществами, а равно и благотворительными и просвѣтительными приходскими учрежденіями. Но всѣ эти работы, какъ и все начертаніе положенія о церковно-приходскомъ строѣ и управленіи, превышаютъ единоличныя силы, а потому мы принуждены обратиться съ убѣдительною просьбою ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, кои интересуются церковно-общественными вопросами, и кои, проживая въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, свѣдущи въ особенностяхъ тамошняго церковно-общественнаго быта, доставить намъ свои соображенія и замѣчанія по поводу напечатаннаго выше проекта постановленій о церковно-приходскомъ собраніи и совѣтѣ, изъ каковыхъ отзывовъ можно будетъ впослѣдствіи составить сводъ мнѣній лицъ, близко знакомыхъ съ церковно-общественными дѣлами въ Россіи, и этотъ сводъ несомнѣнно принесетъ существенную пользу практической разработкѣ „приходскаго вопроса“.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ